

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

Diplomová práce

Бс. Natalia Naydenova

Fungování vlastních jmen ve frazeologických jednotkách

Функционирование имён собственных во фразеологических единицах

Functioning of proper names in phraseological units

Praha 2013

Vedoucí práce: PhDr. Mgr. Natalie Rajnochová, Ph.D.

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci vypracovala samostatně a výhradně s použitím citovaných pramenů, literatury a dalších odborných zdrojů.

V Praze, dne 28.dubna 2013

.....
Natalia Naydenova

Klíčová slova (česky):

frazeologie, frazeologická jednotka, vlastní jméno, antroponym, nominativní funkce, odhadované funkce.

Klíčová slova (anglicky):

phraseology, phraseological unit, proper name, anthroponym, nominative function, estimator.

Abstrakt (česky):

Tématem diplomové práce je "Fungování vlastních jmen ve frazeologických jednotkách." V práci byly prozkoumány frazeologické jednotky s vlastními jmény (tj. antroponymy) ze slovníku "Ruská frazeologie: historický a etymologický slovník", ed. V.M. Mokienko. Předmětem této studie je určit vlastnosti fungování vlastních jmen ve frazeologických jednotkách, vysvětlit a ukázat posun funkce vlastních jmen a identifikovat úlohu vlastních jmen. Během práce byly provedeny následující úkoly: 1) určit a klasifikovat frazeologické jednotky s antroponymy podle důvodu jejich výskytu; 2) vysvětlit pomocí psycholingvistických experimentů, jak (jakým způsobem) vlastní jméno ztrácí svou primární funkci nominativní a získává funkci hodnotící; 3) zkontrolovat získání hodnotící funkce antroponymy na materiálech ruského národního korpusu. V tomto studiu bylo analyzováno kolem 80 frazeologických jednotek s antroponymy. Byly odhaleny změny v rozsahu a obsahu pojmu vlastních jmen ve frazeologických jednotkách. V závěrečné kapitole byly učiněny závěry týkající se toho, jak vlastní jména ve frazeologické jednotce získávají vlastnosti, které lze použít pro neomezený počet denotatu.

Abstract (in English):

The theme of this thesis project is the "Functioning of proper names in phraseological units". In the study researched phraseological units with proper names (anthroponymes) which are taken from the phraseological dictionary "Russian phraseology: historical and etymological dictionary", ed. V.M Mokienko. The subject of our study is to determine the characteristics of the functioning of proper names in phraseological units, in order to explain and show the translation of the function of proper names, to identify the role of proper names. In the thesis project were performed the following tasks: 1) identify and classify phraseological units with anthroponymes for reasons of their occurrence, and 3) explain by psycholinguistic experiment how the proper name loses its primary function - nominative, getting an evaluation function, and 4) check an acquisition of estimator function by anthroponymes on materials Russian National Corpus.

In the study were analyzed 80 phraseological units with anthroponimes, revealed changes in the scope and content of the concept of a proper name in the phraseological unit. Finally, conclusions are made about acquisition the proper name in the frazeologicheskoy unit properties that can be applied to unlimited number of denotations.

Abstrakt (rusky)

Темой данной дипломной работы является "Функционирование имён собственных во фразеологических единицах". В работе были рассмотрены фразеологические единицы с именами собственными (а именно антропонимами), взятые из словаря «Русская фразеология : историко-этимологический словарь» под ред. В.М. Мокиенко. Предметом нашего исследования является выявление особенностей функционирования имён собственных во фразеологических единицах, с целью объяснить и показать сдвиг функции имён собственных, выявить роль имён собственных. В ходе работы были выполнены следующие задачи: 1) выявить и классифицировать фразеологические единицы с антропонимами по причинам их появления; 3) объяснить с помощью психолингвистического эксперимента, каким образом имя собственное теряет свою главную функцию — номинативную, приобретая оценочную; 4) проверить приобретение оценочной функции антропонима на материалах Национального корпуса русского языка.

В результате исследования было проанализировано около 80 фразеологических единиц с антропонимами, выявлены изменения в объёме и содержании понятия имени собственного в составе фразеологической единицы. В заключении сделаны выводы о приобретении именем собственным в составе фразеологической единицы свойств, которые можно применить к неограниченному количеству денотатов.

Оглавление

1. Введение.....	7
1.1 Из истории развития фразеологии.....	7
1.2 Фразеологические единицы с именами собственными в работах исследователей...12	
1.3 Имена собственные как особая категория слов.....	13
2. Классификация исследуемых фразеологических единиц с именами собственными по источникам происхождения.....	18
2.1 Этимологический анализ ФЕ с именами библейского происхождения.....	20
2.2 Этимологический анализ ФЕ с именами мифологических героев.....	24
2.3 Этимологический анализ ФЕ с именами и фамилиями литературных персонажей..28	
2.4 Этимологический анализ ФЕ с именами людей и событий мирового масштаба.....	31
2.5 Выводы к главе 2.....	34
3. Функции имени собственного во фразеологических единицах.....	36
3.1 Понятие прецедентного имени.....	36
3.2 Психолингвистический эксперимент (для подтверждения обретения новой функции именем собственным).....	37
3.3 Лингвистический эксперимент на уровне корпуса.....	44
4. Заключение.....	53
5. Список использованной литературы.....	55
6. Список сокращений.....	59
7. Приложение (список фразеологических единиц).....	60

1. Введение

Объектом нашего исследования будут являться фразеологические единицы с именами собственными (а именно антропонимами), взятые из словаря «Русская фразеология : историко-этимологический словарь» под ред. В.М. Мокиенко.

Предмет исследования — выявление особенностей функционирования имён собственных во фразеологических единицах.

Цель исследования — объяснить и показать сдвиг функции имён собственных, выявить роль имён собственных.

Задачи: 1) найти среди всех фразеологических единиц с именами собственными фразеологические единицы с антропонимами; 2) классифицировать фразеологические единицы с именами собственными по причинам их появления; 3) из характеристики имени собственного выявить качества, приобретённые им в данной фразеологической единице; 4) попытаться объяснить, какую функцию начинает выполнять имя собственное во фразеологической единице, подтвердить новую функцию имени собственного психолингвистическим экспериментом, информантами которого явились 15 человек молодого поколения, носители русского языка; 5) проверить приобретение новой функции именем собственным на материалах Национального корпуса русского языка.

Методы исследования: 1) описательный 2) этимологический 3) прием количественного подсчета 4) метод лингвистического эксперимента.

Материал для исследования (фразеологические единицы с компонентом имя собственное) брался из словаря «Русская фразеология: историко-этимологический словарь» (Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. М.: 2006).

Отбору подвергались лишь те фразеологические единицы, которые содержали в себе имя собственное, конкретно антропонимы. Другие фразеологические единицы с именами собственными, например, зоонимами, не рассматривались.

Актуальность работы объясняется 1) большим интересом к фразеологии и семантике имени собственного 2) актуализацией культурологических аспектов в лингвистических исследованиях в связи с появлением в них когнитивного направления 3) малым количеством исследований в данной области.

1.1 Из истории развития фразеологии

В современном языкознании термин фразеология имеет два значения: 1. научная дисциплина, изучающая фразеологизмы; 2. фразеологические единицы языка.

Возникновение и становление фразеологии как особой дисциплины произошло в лингвистике достаточно недавно. Её выделение в отдельную дисциплину связано с именами : В.В.Виноградова, В.Н.Телии, Н.Н.Амосова, А.В.Кунина, И.И.Чернышева, В.Л.Архангельского, Б.А.Ларина, В.М.Мокиенко, В.П.Жукова, М.Т.Тагиева и др. Этими исследователями была разработана проблематика фразеологии как дисциплины, предложен метод исследования, проведена словарная работа по составлению различных фразеологических словарей русского языка, что и подготовило базу для дальнейших исследований в этой области.

В.В.Виноградов в своей статье «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» впервые даёт теоретические основания фразеологической проблематике, поднимаясь на ступень выше от существовавших уже описательных принципов. В.Н.Телия, анализируя исследования Виноградова, выделил основные положения его теории :

- 1) фразеологические единицы отличаются от «свободных» сочетаний слов признаком воспроизводимости в речи;
- 2) исследование словесных значений, которые лежат в основе процесса фразеологизации в языке — основная задача фразеологии;
- 3) семантическая спаянность фразеологических единиц обуславливает их устойчивость, компоненты фразеологических единиц взаимосвязаны;
- 4) изучение семантической спаянности компонентов фразеологической единицы следует проводить на основе анализа значения целого.

В.В.Виноградов разработал семантическую классификацию устойчивых сочетаний, которая позже будет использоваться в работах С.Б.Берлисона, Т.А.Барабаша, Б.Т.Лазаревой, М.Н.Никифоровой, В.Л.Дашевской.

А.В.Кунин в своих исследованиях фразеологической дисциплины подробно останавливается на понятиях устойчивости, раздельнооформленности, вариативности фразеологической единицы. Он рассматривает устойчивые сочетания слов как автономные структуры, определяемые «постоянными» элементами четырёх уровней (лексического, семантического, синтаксического и морфологического). Н.Н.Амосова в

своей работе углубляет проблематику фразеологии, применив метод контекстологического анализа к устойчивым сочетаниям слов.

Исследователи фразеологии пытаются разработать методы исследования фразеологических единиц, выявить категориально-языковые качества фразеологических единиц, определить признаки фразеологических единиц их структурные типы, особенности фразеологического состава различных языков.

Так проблеме отличия фразеологизмов как особых образований от моделей синтаксических структур (фразеологизации в синтаксисе) посвящают свои работы Н.Ю.Шведова, Л.И.Ройзензон, Ю.Ю.Авалиан, Д.Н.Шмелёв. Это определило важность выделения специфических признаков фразеологических единиц как особых единиц языка. В этом ключе важным представляется исследование проблем идиоматичности в морфологии О.С.Ахмановой, М.М.Гухмана, О.И.Москальской.

Исследователи В.Л.Архангельский и А.В.Кунин при анализе фразеологических единиц обращаются к методу уровневого анализа языка, рассматривая фразеологические единицы как структурированную совокупность «постоянных» элементов разных уровней (лексического, семантического, синтаксического, морфологического).

И.И.Чернышева считает воспроизводимость основным признаком фразеологических сочетаний, компоненты которых в той или иной мере претерпели семантическое изменение, таким образом, делая вывод о том, что фразеологическое сочетание создаётся семантическим преобразованием его компонентов.

Расхождения в теоретических взглядах исследователей является основной причиной трудности определения предмета фразеологии, не смотря на то, что необходимость её изучения признаётся большинством учёных. В результате влияния идей смежных дисциплин, использования различной терминологии, различных критериев выделения фразеологических единиц, состав и объём фразеологии выделяются учёными по-разному, что отражено в работах учёных конца XX века. В связи с этим можно выделить два основных направления в современном изучении фразеологии, касающихся определения качественного характера фразеологических единиц и вытекающего из него количественного состава фразеологических единиц в языке. Первое направление придерживается идеи о том, что фразеологические единицы по природе своей является словосочетанием. В рамках этого направления основным считается вопрос: рассматривать ли как фразеологизм каждое словосочетание, или

только некоторые словосочетания являются фразеологизмом. Так, например, М.М.Копыленко в работе «Об объёме и методах фразеологии как научной дисциплины» считает фразеологию «наукой о сочетании лексем»: «фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке» (Копыленко М.М., 1965 с.58). В свою очередь исследователь М.Т. Тагиев в монографии «Глагольная фразеология русского языка» наоборот относится к фразеологическим единицам русского языка только те словосочетания, которые «имеют собственное окружение, не вытекающее из валентного отношения слов-компонентов, и, наоборот, сочетание является свободным, если оно распространяется на основе валентных отношений своих компонентов»(Тагиев М.Т., 1967, с.7-8).

А.М.Бабкин считает, что сочетание-фразеологизм отличается от сочетания-нефразеологизма обобщенно-переносным целостным значением. На основе этого становится возможным деление фразеологизмов в зависимости от степени переосмысления словосочетания (полного или частичного). Так В.Л.Архангельский рассматривает фразеологию в «широком» смысле, относя к фразеологическим единицам словосочетания переосмысленные как полностью так и частично. В состав фразеологизмов русского языка, по его мнению, входят собственно фразеологизмы, составные термины, описательные обороты, пословицы и поговорки, литературные цитаты, крылатые слова и т.д. Подобной точки зрения придерживается и О.С.Ахманова, для которой основным критерием выделения фразеологизмов является «характер их соотношения с действительностью»(Ахманова О.С., 1957, с.169-170).

В отличии от О.С.Ахмановой, В.П.Жуков в своей работе «Фразеологизм и слово» относит к фразеологизмам только сочетания, переосмысленные полностью.

Второе направление исследователей придерживается мнения о том, что фразеологизм не состоит из слов, и, как следствие, не является словосочетанием, это такие учёные, как Б.А.Ларин, И.С.Торопцев, А.И.Молотков. При этом исследователи данного направления отмечают, что фразеологизмы лишь этимологически являлись словосочетаниями. На это указывает Б.А.Ларин в своей работе «Очерки по фразеологии»: «они разложимы лишь этимологически, т. е. вне системы современного языка, в историческом плане» (Ларин Б.А., 1956, с. 202). при этом превращении словосочетания в во фразеологизм, словосочетание теряет свои признаки, а новая единица приобретает качественно новые. На это явление указывает О.С.Ахманова,

отмечая, что возникновение фразеологической единицы всегда обусловлено «преобразованием словосочетание в качественно отличное явление — фразеологическую единицу»(Ахманова О.С., 1957, с.167).

Можно выделить группы учёных, которые исследуют проблемы фразеологии в лексико-синтагматическом ключе (О.С.Ахманова, А.И.Мельчук, М.М.Коньленко), другие — в лексикографическом (А.М.Бабкин), либо в семасиологическом (В.А.Звегинцев, Д.Н.Шмелев) и т. д.

Вопросу классификации единиц выделяется особое место в изучении фразеологии. В основу классификации учёные кладут различные принципы: семантический (В.В.Виноградов), функционально-контекстологический (В.Л.Архангельский), классификация по способу образования (И.И.Чернышева), по лексико-грамматическим признакам сочетаний, по типу строения, функционально-стилистический принцип, территориальный, генетический и исторический.

Современное языкознание ставит своей целью исследовать связь языка человека с его мышлением, сознанием, поэтому особо актуальным является исследование национально-культурных особенностей языка, изучение таких единиц языка, которые представляют собой характерное явление для изучаемой культуры. В этом ключе фразеологические единицы рассматриваются как микротекст, включающий в себя несколько компонентов информации. При интерпритации этой информации, которую человек осуществляет с помощью имеющихся у него знаний, происходит и выражение отношения человека к обозначаемому, которое отражается во всех компонентах сигнификата фразеологической единицы.

М.Л. Ковшова пишет: «ФЕ стала рассматриваться в качестве экспоната культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языка и культурной семантики. Когнитивная «память» ФЕ хранит культурные традиции народного менталитета, что обуславливает функционирование и воспроизведение ФЕ как констант видения мира и «возвышает» ФЕ до степени культурного знака» (Ковшова М.Л., 2001, с. 35).

Воздействие культурно-человеческого фактора на формирование и функционирование фразеологизмов описал В.Н. Телия в своем исследовании "Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты". Автор указывает на обретение фразеологизмами функции эталонов и стереотипов

национальной культуры, на наличие во фразеологии культурно-национальных коннотаций. Эта функция усваивается человеком вместе с овладением языком, предлагает ему видение мира, отраженное в характерных для данного народа образах фразеологизмов, и способствует трансляции национального самосознания из поколения в поколение вместе с использованием языка.

В.В. Катермина в работе «Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков)» так же рассматривает вопрос национально-культурной специфики фразеологии и ономастики; П.Л. Коробка в диссертации «Идиоматическая фразеология как лингвистическая и культурологическая проблема» указывает на то, что сознание народа нераздельно связано с сознанием языка.

В.М. Мокиенко в работе «Образы русской речи» исследует языковую специфичность русской фразеологии, отражение в ней духовной культуры народа. Делает вывод о том, что символы русского быта, факты русской истории, осколки древних народных верований, русские обряды, песни, сказки и т.д. создают индивидуальность и неповторимость русской фразеологии, что делает ее непередаваемой на другие языки мира. Главным выводом, который делает Мокиенко, становится заключение о том, что в русской фразеологии отражается внеязыковая действительность (прежде всего элементы материальной и духовной культуры) в исторической ретроспективе.

В современной лингвистике в рамках развития лингвокультурологии и когнитивной лингвистики так же ведётся работа по исследованию фразеологического состава языка, что позволяет взглянуть на фразеологию как на часть историко-культурологического развития русского языка (В.М. Мокиенко, 1991, с. 27).

1.2 Фразеологические единицы с именами собственными

По сравнению с фразеологией как с дисциплиной, изучаемый нами аспект — фразеологические единицы с именами собственными не часто становится предметом исследований учёных. Достаточно детально освещает данный вопрос Г.П. Манушкина в своей диссертации «Фразеологические единицы с компонентом имя собственное в современном английском языке», где автор на примере английского языка показывает переосмысление компонента имя собственное в составе фразеологизма, делает вывод о

том, что имя собственное в составе фразеологической единицы теряет номинативную функцию. Предметом исследования Е.В. Иванцовой в диссертации «Семантическая трансформация имени собственного в лексике и фразеологии» явились лишь русские фразеологические единицы с именами собственными. На ряду с этим существуют и работы сопоставительного плана: З.В. Корзюкова, которая в изучении фразеологических единиц с именами собственными английского языка использует фразеологические единицы с именами собственными русского языка для углубления анализа и демонстрации доказательности выводов. Г.Р. Ганиева в своей монографии «Фразеологические единицы с компонентом имя собственное в английском, русском и татарском языках» рассматривает фразеологические единицы с именами собственными на примере трёх языков, использует в качестве материала фразеологические единицы с элементами антропоним, этноним, топоним.

З.Г. Ураксин в работе «Имя собственное в составе башкирских фразеологизмов» все ИС, входящие в состав фразеологизмов башкирского языка, делит на группы: 1) ИС, употребленные для создания рифмованности всего словосочетания. Такие антропонимы сейчас уже потеряли качества собственного имени, не имеют связи с реалиями и употребляются как нарицательные слова. 2) ИС, сохраняющие связи с реалиями (Ураксин З.Г., 1987, с. 45).

Сопоставлению фразеологических единиц с именами собственными в двух языках посвящена и работа Е.Ф. Арсеньевой «Фразеология и фразеография в сопоставительном анализе. На материале русского и английского языков» но в данной работе фразеологические единицы с именами собственными не разбираются подробно, автор останавливается лишь на паре аспектов.

1.3 Имя собственное как особая категория слов

Исследование фразеологических единиц с именами собственными не представляется возможным без более подробного рассмотрения имён собственных как особой категории слов.

Имя собственное в лексико-грамматическом плане принадлежит к имени существительному, это особый класс слов, являющийся частью системы любого языка. Выделение имени собственного в особую подсистему является общепризнанным. О древности категории имени в своём исследовании писал Л.М. Щетинин: «имя как категория очень старо и уже много тысячелетий является обязательной

принадлежностью любого человека» (Щетинин Л.М., 1968, с.13). Изучением имени собственного занимается наука ономастика (от греч. *Онома* - "имя") - раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имён (Розенталь Д.Е., Теленкова М.А., 1976, с. 243) Это наука, изучающая возникновение, развитие, специфику собственных имён. Изучение и развитием ономастики как науки занимаются выдающиеся ученые: Н.М. Тупиков, А.М. Селищев, А.И. Соболевский, А.В. Суперанская, А.Н. Антышева, Н.В. Подольская, В.Д. Беленькая, Д.И. Ермолович и т. д.

Прежде всего учёные в своих трудах пытаются дать определение имени собственному, так, например, Д.И. Руденко основным свойством для определения имени собственного считает его «индивидуальную выделенность из класса» (Руденко Д.И., 1990, с.225). Подобные определения имени собственному дают Т.А. Соболева и А.В. Сперанская.

Существует множество вариантов классификации имён собственных, но практически все учёные сходятся в выделении следующих разделов ономастики: персоналии, топонимы, этнонимы, зоонимы, мифонимы, атронимы. Поскольку предметом нашего исследования является группа антропонимов, остановимся подробнее на разделе персоналии (к которому антропонимы и относятся). По определению Д.И. Ермоловича, персоналии — это слова, служащие для индивидуальной номинации людей. Персоналии делятся на: антропонимы и прозвищные персоналии. Антропоним — это имя собственное (или набор имён, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак (Ермолович, Д.И., 2001, с.38).

Антропонимы имеют значение, которое обладает следующими признаками: указание на то, что носитель антропонима — человек, указание на принадлежность его к национально-языковой группе. Д.И. Ермолович классифицируя антропонимы, делит их на множественные и единичные. Множественные антропонимы - это имена, не связанные с каким-либо одним человеком. Единичные антропонимы связаны с каким-то одним человеком, получившим широкую известность. Н.В. Подольская определяет прозвищные персоналии следующим образом: «это вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими его жизни обстоятельствами или по какой-либо аналогии» (Подольская Н.В., 1978, с. 115). Поскольку наше исследование не будет

непосредственно касаться фразеологических единиц с прозвищными персоналиями, мы не будем подробно останавливаться на их классификации.

Вопрос семантики имени собственного можно считать одним из самых сложных и неоднозначных в ономастике. Основной проблемой считаются споры исследователей по поводу наличия у имён собственных лексического значения, его объём по сравнению с именами нарицательными. Противоречивость выводов исследователей объясняется многоликостью имён собственных и различными взглядам на определение лексического значения имён собственных. Можно выделить два основных направления развития мысли учёных: исследователи, которые считают, что имена собственные лишены значения (О.С. Ахманова, А.А. Реформатский, Л.А. Булаховский, Е.М. Галкина-Федорчук и др.). Эта группа учёных считает, что имена собственные имеют только номинативную функцию, являясь лишь знаком различия. Не имеют в себе понятия, по этим причинам лишены ЛЗ. А.А. Реформатский, Н.Д. Арутюнова, В.М. Мокиенко и др. называют имена собственные «асемантическими», «полыми», «пустыми», «знаками-метками» и т. д.

Ко второму направлению относятся учёные, которые признают наличие ЛЗ у имён собственных: Т.Н. Кондратьева, Л.П. Ступин, О. Есперсен, Ф.И. Буслаев, Д.И. Ермолович и др. Д.И. Ермолович аргументирует наличие значение у имён собственных следующим образом: наличие у имён собственных значения предметности, выделение одного предмета из целого класса, заключенная в имя собственное информация о предмете, заключенное в имя собственное соглашение именовать данный предмет таким образом (Ермолович, 2001, с.21). Следует оговорить, что представители второго направления не имеют единого мнения на характер ЛЗ имён собственных, т. к. часть из них считают ЛЗ имени собственного неполноценным, либо иным, чем у имён нарицательных, а часть признаёт ЛЗ имён собственных более содержательным, чем у имён нарицательных. Так А.В. Суперанская, О. Есперсен и др. придерживаются мнения, что имя собственное приобретает ЛЗ только в контексте, в речи: «ономастическая семантика — совершенно особый тип семантики, по-разному проявляющийся на уровне языка и речи. В семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые референт вызывает у говорящего» (Суперанская А.В., 2007, с.323).

Ф.И. Буслаев, Л.П.Ступин признают ЛЗ имени собственного лишь с точки зрения

языковой системы, ограничивая его рамками парадигматики.

Учёные Л.В.Щерба, Т.Н.Кондратьева, Л.М. Щетинин и др. придерживаются мнения, что значение имени собственного — это значение иного плана, чем значение имени нарицательного. Л.В. Щерба в статье «Опыт общей теории лексикографии» чётко выразил эту точку зрения: «поскольку собственные имена, будучи употребляемыми в речи, не могут не иметь никакого смысла, поскольку мы должны их считать словами, хотя бы и глубоко отличными от нарицательных... Весь вопрос состоит в том, что в языке считается значением собственных имён, ибо в словаре необходимо определить тот общеобязательный минимум, без которого невозможно было бы общепонятно оперировать с данными собственными именами в речи. Как мне кажется, этим минимумом является понятие, под которое подводится данный предмет, с общим указанием, что это не всякий подводимый под данное понятие предмет, а один определённый» (Щерба, 1958, с. 97).

Исследователи, придерживающиеся этого направления в определении значения имени собственного, выделяют имена собственные с относительной единичностью (Иван, Петр, Мария) и имена собственные с абсолютной единичностью (Петр I). Л.М. Щетинин называет такие варианты ЛЗ имени собственного единичными и общими: «в основе единичного номинирования значения имен собственных лежит единичное понятие, оно отражает наиболее существенные основные физические и моральные качества, оно складывается в результате обобщения конкретных чувственных представлений о данном лице и отвлечения от всех его случайных несущественных признаков. Общее значение каждого фамильного имени является языковым средством реализации общего понятия «человек», которое может уточняться до понятия мужчина или женщина + человек определённой национальности» (Щетинин, Л.М., 1984., с.39).

В нашей работе мы соглашаемся с исследователями, которые признают наличие ЛЗ у имён собственных как на уровне языка, так и на уровне коммуникации. Выбор в пользу антропонимов в нашем исследовании был сделан не случайно. Поскольку ряд учёных (Л.М. Щетинин, В.И. Супрун, А.А. Белицкий и др.), описывая ономастическое пространство, приходят к выводам о том, что его центром являются антропонимы, а «остальные имена собственные как бы уподобляются антропонимам или приравниваются к ним» (Белецкий А.А., 1971, с.161). Так как центр представляет собой наивысшую концентрацию признаков системы, это позволит нам на примере

антропонимов наиболее чётко проследить изменение функций имен собственных в составе фразеологических единиц.

Не стоит забывать и о историческом, национальном, социокультурном компоненте имени собственного, который, как нам представляется ещё более ярко выражен в составе фразеологической единицы. Ведь фразеологическая единица — это сгусток национально — культурных особенностей народа, его развития. Об этом в своей работе писал Л.И. Розензон : «Более важным представляется практическое выделение тех участников языка, где страноведческая специфика проявляется наиболее отчётливо и может быть установлена объективными приёмами текстологического анализа. Такие языковые «участники» более многочисленны в области фразеологии, ибо известно, что своеобразие жизни и быта того или иного народа больше всего находит своё отражение во фразеологии, которая конденсирует весь сложный комплекс культуры и психологии данного народа, неповторимый комплекс его образного мышления и связанного с ним фразеологического освоения лингвистического континуума» (Ройзензон Л.И., 1972, с.13).

Интересно, что все исследователи фразеологии отмечают такую особенность фразеологической единицы как отсутствие аналогов в других языках и трудную переводимость фразеологии на другие языки, что непосредственно связано с их особенностью отражать национальную культуру, являться микротекстом, который вобрал в себя культурную память народа.

2. Классификация исследуемых ФЕ с ИС по источникам происхождения

Как уже было замечено нами выше, антропонимы в определенных условиях способны притерпевать коннотативные и смысловые сдвиги значения. Главное, что характеризует специфику антропонима в составе той или иной ФЕ, - это его движение от предметной номинации к предметной оценке. Он как бы получает статус имени-символа, обобщающего какое-либо состояние, оценку или характеристику лица. При этом антропоним, как правило, обрастает оценочными или эмоциональными коннотациями; чаще всего это пейоративная оценка. В.М.Мокиенко в статье «О собственном имени в составе фразеологизма» (Мокиенко В.М., 1980, с. 57-67) в зависимости от способа фразеологизации имен собственных выделяет три группы фразеологических единиц :

1) фразеологические единицы с именем собственным из известного религиозного, мифологического, исторического, литературного источника: Ахиллесова пята, Демьянова уха, Мамаево нашествие и т.д.

2) фразеологические единицы с именем собственным, превратившимся в нарицательное еще до фразеологизации: показать кузькину мать, филькина грамота и т.д. Эти имена собственные пишутся с маленькой буквы, поскольку за ними не стоит реальная личность, лишь обобщение.

3) фразеологизмы с именем собственным, возникшим путем каламбура, языковой игры : отправится в Могилевскую губернию.

А.М. Бабкин относит к источникам фразеологии разговорную речь, язык писателя, фольклор и иноязычный материал (Бабкин, 1968, с.12). В.П.Жуков так же считает источниками фразеологии разговорную речь, "связанную с различного рода ремёслами, бытом, суеверными представлениями, гаданием", а так же устное народное творчество и произведения литературы (Жуков 1986, с. 99).

Исследователи М.А. Бакина и Н.Д. Фомина отмечают, что целый ряд фразеологизмов связан с бытом, обычаями, традициями, верованиями. Богатым источником фразеологии является устное народное творчество, речь ремесленников, быт народа. Среди источников происхождения фразеологизмов авторы отмечают старославянский язык, западноевропейские языки и литературу, интернациональные фразеологизмы (Фомина Н.Д., Бакина М.А., 1985, с.3-26).

В создании своей классификации фразеологических единиц с компонентом имя

собственное мы будем использовать терминологию и подход Г.П. Манушкиной, которая все фразеологические единицы с ономастическим компонентом классифицирует на детерминированные (фразеологизмы, имя собственное в составе которых генетически восходит к определенному денотату) и индетерминированные (фразеологические единицы, обнаруживающие отсутствие первичного денотата). В нашем исследовании детерминированными будут называться фразеологические единицы с именами собственными, восходящими к библейским персонажам, мифологическим и литературным, историческим героям. Основными факторами становления детерминированной фразеологической единицы из исходной по Манушкиной, являются: 1) ассоциации по сходству (метафора, сравнение); 2) ассоциации по смежности (метонимия, синекдоха).

Г.П. Манушкина в своём исследовании заключает, что основным способом формирования индетерминированных фразеологических единиц является произвольная номинация (Манушкина, 1973, с. 12), ее специфика заключается в отсутствии переноса наименования, т.е. имя не заимствуется одним денотатом у другого, как в случаях обусловленной номинации (метафора, метонимия, синекдоха), а присваивается произвольно. При выборе имени основными факторами являются: 1) фактор частотности; 2) фонетический фактор (аллитерация, рифма, народная этимология); 3) каламбур.

В процессе работы было выявлено более 100 ФЕ с ИС. 30 из них было отсеяно, т.к. большинство ученых (Е.Ф. Арсентьева, Р.И. Охштат, Т.М. Гарипов, Т.М. Шихова и др.) относят эти ФЕ с ИС к пословицам и поговоркам.

В индетерминированных фразеологических единицах имя собственное является популярным у данной нации. Самыми распространёнными именами во фразеологизмах русского языка являются имена Иван, Фома, Макар (был у меня муз Иван - не приведи Бог и вам, на безлюдье и Фома дворянин, Ивашкин лапоть и т.д.). Так же широко распространёнными во фразеологии являются имена: Семен, Алексей, Маланья, Варавара, Кузьма, Савва, Мартын, Филат, Еремей, Емеля, Егор (напр., Алеша - бесконвойный; Василий, бери по силе; Василий Иванович; хило, Бавила; показать Кузькину мать; выдрать, как Сидорову козу, Афоня малохолный и т.д.).

Все анализируемые детерминированные ФЕ с ИС в нашем исследовании по характеру имени собственного, мы будем делить на:

1. фразеологические единицы с именами Библейских персонажей;
2. фразеологические единицы с именами мифологических героев;
3. фразеологические единицы с именами и фамилиями литературных персонажей;
4. фразеологические единицы с именами людей и событий мирового масштаба. К этой группе относятся как фразеологизмы с единичными антропонимами (относящиеся к реально существующим личностям), так и фразеологизмы с множественными антропонимами (не относящиеся к конкретному денотату).

Компонент имя собственное фразеологических единиц 1,2 и 3 групп относится к конкретному денотату.

Для того, чтобы установить, что прежде всего ИС в ФЕ теряет свою главную - номинативную функцию и не выделяет конкретного человека, а лишь, по нашим наблюдениям, в большинстве ФЕ приобретает функцию предметной оценки, необходимо было провести работу, состоящую из следующих этапов: дать объяснение каждой ФЕ с ИС; предоставить историю происхождения данной ФЕ с ИС (объяснения даются по словарю Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь, 2006.); с помощью психолингвистического эксперимента и эксперимента на уровне Национального корпуса русского языка показать, что ИС в ФЕ развивает переносное значение (или, по С.М. Смольникову, коннотативное). За счет этого ИС трансформируется в условное имя, имя-символ, имя-знак, которое указывает на некую категорию людей и свойство, которое можно отнести к неограниченному количеству лиц.

2.1 Фразеологические единицы с именами Библейских персонажей

Фразеологические единицы с именами собственными Библейского происхождения являются в большинстве своём универсальными для многих народов мира, а имена собственные, входящие в их состав, интернациональными.

Валамова ослица (покорный, молчаливый человек, который неожиданно запротестовал или выразил свое мнение). Пророк Валаам на своей ослице ехал к моавтскому царю, чтобы проклясть народ Израиля. Вдруг возникший перед ослицей ангел с обнаженным мечом стал перегораживать ей дорогу, и она свернула в сторону. Валаам не видел ангела и начал бить ослицу, она запротестовала человеческим голосом. (см. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И., 2006, с. 61).

Каинова печать (отпечаток, след, внешние признаки преступности). Каин - один из сыновей Адама и Евы - из зависти убил своего брата Авеля. Для того, чтобы наказать братоубийцу, Бог отметил его знаком, чтобы никто не убил его при встрече, тем самым обречь его на вечные скитания (РФИС 2006, с.102).

И связанный с этим же именем собственным фразеологизм воскресить Каина (буянить, скандалить, поднимать шум, ругаться)(РФИС 2006, с.102). Человек, который дебоширит.

Группа фразеологизмов, связанных с именем Иов. Иов многострадальный (о человеке, мужественно переносящем всевозможные невзгоды, удары судьбы). Выражение из Библейской Книги Иова. Человеке по имени Иов был добродетелен и благочестив, богат, имел хорошую семью и свято веровал в Бога. Но Сатана однажды завел спор с Богом о том, что если лишить Иова богатства, благополучия, счастья, то он утратит веру в Бога и станет злым и греховным. Чтобы доказать сатане его неправоту, Бог подвергает Иова множеству испытаний: лишает его детей, отнимает богатства, насылает на него болезни. Но ничего не смогло поколебать веры Иова в Бога и в справедливость. В награду за его непоколебимую веру Богом вдвойне одарил Иова (РФИС 2006, с.97).

Соломоново решение (мудрое, хотя на первый взгляд и парадоксальное решение сложного вопроса). Выражение восходит к ветхозаветному рассказу о сложном деле двух женщин, претендующих на материнство младенца, выслушав которых царь Соломон приказал принести меч, рассечь живое дитя надвое и отдать по половине каждой из них. Одна из женщин со слезами стала молить о пощаде ребёнка и была согласна отдать его второй, а другая спокойно сказала: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите», Соломон указал на женщину, умолявшую сохранить жизнь ребёнку, с решением отдать ей живое дитя, поскольку она его мать(РФИС 2006, с.395).

Петь Лазаря (ирон., неодобрительное, приbedняться, плакаться, стараясь разжалобить, выпросить что-либо). Фразеологизм восходит к имени евангельского нищего - Лазаря (др.-евр. «помощник Богу»). Больной проказой и голодный Лазарь лежал у ворот богача, умоляя о подаянии. Тот отказал ему даже в остатках пищи, хотя и сам был в достатке. Но зато после смерти богач попал в преисподнюю, а Лазарь - в рай (РФИС 2006, с.322).

Наобум Лазаря (неодобр., не подумав, на авось, без подготовки)(РФИС 2006. - с.215).

Воскрешение святого Лазаря (1. выздоровление после тяжелой и длительной болезни 2. возобновление, восстановление чего-либо старого, давно забытого)(РФИС 2006, с.54). Происхождение оборота связано с евангельской легендой об одном из чудес Иисуса, воскресившего Лазаря на четвертый день после смерти.

Посылать от Понтия к Пилату (не давая ответа и не решая дела, перенаправлять к другому человеку). Фразеологизм восходит к Евангельской истории о том, как схваченного Иисуса сначала привели к римскому прокуратору Понтию Пилату, он послал его к правителю Галилеи Ироду, а тот обратно к Понтию Пилату. Имя Ирод со временем было утрачено и во фразеологизме закрепилось лишь имя Понтий Пилат (РФИС 2006, с.694).

Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе (если что-либо не делается без участия кого-либо, то он вынужден проявить активность сам). Выражение восходит из Коранической легенды о Магомете, который считается основателем ислама, он для доказательства своего могущества приказал горе приблизиться к нему, но когда это не случилось, произнес эту фразу (РФИС 2006, с.54).

Существует целая группа фразеологических единиц библейского происхождения с именем Адам.

Начать с Адама (вести изложение с самого начала, с основополагающих положений или фактов (обычно – о подробном рассказе, начинающемся с излишне затянутого предисловия). Связано с библейской легендой об Адаме - прародителе рода человеческого рода, первом человеке на земле, символе начала начал (РФИС 2006, с.315).

Ветхий Адам (о испорченном человеке, который должен духовно обновиться, освободиться от старых привычек, взглядов). Выражение ветхий Адам воспринимается как грешный человек, в противоположность Новому Адаму — спасителю Иисусу Христу (РФИС 2006, с.102).

Адамово яблоко (кадык). Фразеологизм идет от библейской легенды о «запретном плоде», который застрял у Адама в горле. Ребро Адама (женщина) выражение восходит к библейской легенде о том, что женщина была сотворена Богом из ребра Адама (РФИС 2006, с.45).

В костюме Евы (о голом, нагом, ни во что не одетом человеке). Выражение возникло на основе библейских преданий о жизни в раю, где Адам и Ева ходили без одежды (РФИС 2006, с.43).

Евина внучка (о женщине, обладающей какими-либо качествами, считающимися чисто женскими (особенно — любопытством) (РФИС 2006, с.52). Дочь Евы (девушка, женщина, представительница прекрасного пола). Выражения содержат упоминания о Еве, первой женщине (согласно Библии) на земле (РФИС 2006, с.49).

Мафусаилов век жить (о чем-либо исключительном долголетии). Выражение связывают с библейским источником. Мафусаил - один из патриархов, проживший 969 лет (РФИС 2006, с.146).

Фома неверующий (о человеке, которого трудно заставить поверить чему-либо).оборот пришел из Евангелия. Один из апостолов, Фома, когда ему рассказали о воскресении распятого Христа, заявил: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны Его, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (РФИС 2006, с.824).

Жить Аредовы веки (о чем-либо исключительном долголетии). Восходит к библейскому повествованию о патриархе Иареде, прожившем 962 года (РФИС 2006, с.67).

Кающаяся Магдалина (о том, кто жалостливо кается в своих поступках). Выражение из Евангелия, где Мария Магдалина (т.е. из города Магалы) была исцелена Иисусом, изгнавшим из нее «семь бесов», и раскаялась в своей развратной жизни, став одной из его верных последовательниц (РФИС 2006, с.137).

Иосиф целомудренный (о целомудренном юноше). Выражение из библейского повествования о юном Иосифе, которого безрезультатно пыталась соблазнить жена египетского царедворца Пентефория (РФИС 2006, с.125).

Лоно Авраамово (об особо приятном, безопасном и уютном месте пребывания или успокоения)(РФИС 2006, с.215).

Шестикрылый Серафим (святое, чистое существо). Шестикрылый Серафим - один из высших ангельских чинов (РФИС 2006, с.878).

Валтасаров пир (пир, веселье накануне неминуемой беды). Фразеологическая единица восходит к Библии. Во время пышного пира у вавилонского царя Валтасара появилась таинственная рука, начертавшая на стене таинственные письмена. Пророк

Даниил объяснил, что эти начертания предрекают гибель царю. В эту же ночь Валтасар был убит, а его царство было покорено Дарием (РФИС 2006, с.194).

2.2 Этимологический анализ ФЕ с именами мифологических героев

Нами было выявлено большое количество (более двадцати) фразеологизмов с именами собственными, восходящими к античной мифологии. Особый интерес этой группы фразеологизмов заключается в том, что они являются интернациональными, и во многих культурах можно найти их языковые соответствия.

Авгиевы конюшни (1.О сильно загрязненном, засоренном, захламленном месте (в результате длительного небрежения), помещении, где царит полный беспорядок. 2.О каком-либо учреждении, организации и т.п., где царит беспорядок и хаос, полная неразбериха в ведении дел (требующих значительных усилий для устранения). 3.О сильно запущенных делах, беспорядочном скоплении бумаг, документов и т.п.). Выражение тесно связано с древнегреческой легендой о шестом из двенадцати подвигов Геракла. В Древней Греции жил царь Авгий, сын бога Солнца Гелиоса. На своем скотном дворе он держал три тысячи красивых и сильных лошадей, подаренных ему отцом. Эти конюшни не убирались в течение многих лет и заросли навозом по самую крышу. Очистить их смог только Геракл: он разрушил с двух сторон стену, окружавшую двор, и отвел туда воду двух полноводных рек. Вода унесла весь навоз за один день (РФИС 2006. - с.24).

Дамоклов меч (о постоянно грозящей кому-либо опасности). Выражение восходит к древнегреческому мифу о сиракузском тиране Дионисии Старшем. Желая проучить льстеца Дамокла, называвшего его счастливейшим из людей, Дионисий приказал во время пира посадить его на свой трон, предварительно прикрепив к потолку над этим местом острый меч, висевший на конском волосе. Этот меч - символ постоянных опасностей, угрожающих правителю (РФИС 2006, с.45).

Муки Тантала (мучения, вызываемые созерцанием желаемой цели и сознанием невозможности ее достичь). Согласно древнегреческому мифу, царь Фригии Тантал за оскорбление богов получил суровое наказание. Брошенный в Тартар (ад), он стоит по горло в воде, но вода уходит вниз, когда он хочет напиться. Сочные плоды, висящие над его головой, отклоняются от его рук, когда он хочет их сорвать. Тантал обречён вечно испытывать страшные муки жажды и голода (РФИС 2006, с.495).

Ахиллесова пята (слабая, уязвимая сторона кого-либо). Фразеологизм восходит к древнегреческой мифологии, где Ахиллес - один из самых сильных и смелых героев. Его мать (морская богиня Фетида) чтобы помочь сыну стать непобедимым воином, окунула его в воды священной реки Стикс. При этом пятка, за которую она держала мальчика, осталась сухой и стала единственным уязвимым местом Ахиллеса. Разгневавшийся на него бог Аполлон во время троянской войны послал стрелу Париса прямо в пятку Ахиллеса, что стало для него смертельным (РФИС 2006, с.39).

Гордиев узел (сложный, запутанный вопрос). По легенде, оракул повелел фригийцам избрать царём человека с телегой, которого они повстречают первым по дороге к храму, им стал земледелец Гордий, его и провозгласили царём. В благодарность, телегу Гордий поставил в храме и привязал её невероятно сложным узлом. По предсказанию оракула тот, кто сумеет распутать этот узел, должен стать властителем всей Азии. Александр Македонский рассек его мечом (РФИС 2006, с.68).

Геркулесово распутье (о человеке, стоящем перед необходимостью решительного выбора). Фразеологизм восходит к мифу о Геркулесе (Геракле), который в возрасте 18-летнем должен был выбрать себе одну из двух дорог. Он повстречал на пути двух женщин по имени Изнеженность и Добродетель, которые предлагали ему выбор: одна - путь к наслаждению, другая - путь славы. Геркулес избрал второй, более сложный путь Добродетели (РФИС 2006, с.75).

Прокрустово ложе (мерка, под которую стремятся насильственно подогнать, приспособить что-либо, для нее не подходящее). Выражение из древнегреческой мифологии. Разбойник Прокруст (др.греч.«растягивающий») Полипомен ловил проходящих и клал их на свое ложе. Тем, у кого ноги были длиннее ложа, он обрубал их, а тем, у кого они были короче - вытягивал, подвешивая к ногам тяжести (РФИС 2006, с.692).

Ариаднина нить (мысль, способ и т.п., помогающее разобраться в сложной обстановке, выйти из затруднительного положения). Выражение возникло из греческих мифов об афинском герое Тезее (Тесее), убившем Минотавра. По требованию критского царя Миноса афиняне обязаны были каждый год отправлять на Крит семь юношей и семь девушек на съедение получеловеку-полубыку Минотавру, обитавшему в лабиринте, из которого никто не мог выйти. Дочь критского царя Ариадна дала Тезею острый меч и клубок ниток. Входя в лабиринт, Тезей привязал у

входа конец нитки. После убийства минотавра Тезей с помощью нитки вышел из лабиринта и вывел спасенных юноше и девушек (РФИС 2006, с.33).

Двуликий Янус (неискренний, двуличный человек). В римской мифологии Янус - бог времени, а также всякого начала и конца, входов и выходов. Изображался с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны: молодым - вперед, в будущее, старым - назад, в прошлое. Янус считался также богом всякой деятельности, богом начинания в самом широком смысле, привратником неба: поутру Янус открывал ворота Олимпа — места обитания богов, а вечером запирали их. Покровитель воинских начинаний, Янус имел храм, двери которого раскрывались только после начала войны, в мирное время они были наглухо закрыты (РФИС 2006, с.76).

Ящик Пандоры (источник всевозможных бедствий, несчастий, неприятностей). Некогда люди жили, не зная никаких несчастий, болезней и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь. За это разгневанный Зевс прислал на землю красивую женщину Пандору. Она получила от Зевса ларец, в котором были заперты все человеческие несчастья. Подстрекаемая любопытством, Пандора открыла ларец и рассыпала все несчастья (РФИС 2006, с.76).

Бочка Диогена (о чем-либо символизирующем оторванность от жизни, от общества). Выражение восходит к одному из преданий о древнегреческом философе Диогене, принадлежавшем к школе киников (циников). Высшей нравственной задачей киники считали подавление всех страстей, сведение всех потребностей к минимуму; возврат к «естественному» животному состоянию они признавали основой счастья и добродетели). Призывая довольствоваться малым, Диоген всем своим образом жизни доказывал пренебрежение к культуре. Передавали, например, что он, считая дом роскошью, жил в бочке (РФИС 2006, с.39).

Работа Пенелопы (о продолжительной, нескончаемой работе). Пенелопа, супруга Одиссея, в течение двадцатилетней разлуки оставалась верна ему, объясняя свои отказы женихам тем, что не выйдет замуж, пока не закончит ткать гробовой покров для своего свекра. Целый день она ткала, а ночью распускала сотканное полотно (РФИС 2006, с.708).

Служить Аполлону (писать стихи, заниматься искусством). По имени одного из античных богов, сына Зевса - Аполлона, покровителя искусств (РФИС 2006, с.728).

Весы Феиды (о правосудии). В греческой мифологии Феида - богиня правосудия,

изображавшаяся с повязкой на глазах, мечом в одной руке и весами в другой. Повязка символизировала беспристрастность правосудия, на весах взвешивались все аргументы обвинения и защиты, меч же был символом кары за преступление (РФИС 2006, с.44).

Глаза Аргуса (о чьих-либо зорких, подозрительных, неусыпно стерегущих кого-либо глазах). Выражение из древнегреческой мифологии. Стоглавый Аргус, у которого половина глаз бодрствовала, в то время как пятьдесят других отдыхали, был всевидящим и всемогущим стражем при Ио, превращенной Юпитером в корову и подаренной им ревливой богине Юноне. Поэтому древние греки называли Аргуса «всевидящим стражем». После убийства Аргуса Меркурием, Юнона украсила глазами этого «стража» павлиний хвост (РФИС 2006, с.82).

Зевс-громовержец (о гневном, наводящем на подчиненных страх начальнике). Зевс в греческой мифологии - верховный бог, отец и господин всех других богов. В книжно-поэтической речи с Зевсом сравниваются люди, обладающие силой и властью, повелители и вершители судеб. Зевс, по мифологии, главенствует над силами природы, способен оделять землю дождем и низвергать молнию. Гнев его страшен. Отсюда - карающая символика (РФИС 2006, с.124).

Ивиковы журавли (о неотвратимости кары за преступление, о неминуемом возмездии). По греческой мифологии, журавли были свидетелями убийства певца Ивика: их внезапное появление исторгло из одного из убийц тот возглас, по которому преступников изобличили (РФИС 2006, с.129).

Покрывало Изиды (о сокровенной тайне, скрываемой истине). Изиды - древнеегипетская богиня производительных сил природы, обладающая глубокой мудростью и знанием сокровенных тайн. В саисском храме стояла статуя богини, закрытая плотной тканью. Никто не смел прикоснуться к покрывалу, пока богиня сама не совлечет его (РФИС 2006, с.678).

Полет Икара (смелые, рискованные, но тщетные дерзания). Из греческой мифологии. Чтобы спастись с острова Крит от царя Миноса, искусный механик и скульптор Дедал сделал для себя и сына Икара крылья из перьев, скрепленных воском. Несмотря на предостережения отца, Икар поднялся высоко к солнцу, воск растаял и Икар упал в море (РФИС 2006, с.682).

Геркулесов труд (исключительно трудное дело). Выражение из древних мифов о Геркулесе, которому приписывали множество великих деяний. Его подвиги требовали

огромных усилий, на которые способен только «полубог» - античный герой (РФИС 2006, с.79).

Хитроумный одиссей (о хитром, изобретательном человеке). Одиссей — герой поэмы Гомера «Одиссея», отличившийся хитростью, изобретательностью. (РФИС 2006, с.819).

Сизифов труд (тяжелый и бесплодный труд). Фразеологизм восходит к древнегреческому мифу. Коринфский царь Сизиф за оскорбление богов был осуждён Зевсом на вечную муку в Аиде: он должен был вкатывать на гору огромный камень, который, достигнув вершины, опять скатывался вниз (РФИС 2006, с.714).

2.3 Этимологический анализ ФЕ с именами и фамилиями литературных персонажей

Большая часть фразеологических единиц с именами собственными входит к произведениям мировой литературы, что значительно обогащает язык, делая его образным и красочным.

Тришкин кафтан (1. О непродуманном, небрежном и поспешном устранении одних недостатков, которое влечет за собой возникновение других. 2. О непоправимом деле, безвыходном положении). Выражение возникло из названия басни И.А. Крылова, в которой рассказывается, как ее герой Тришка для починки продранных локтей кафтана обрезал рукава, а для того, чтобы надставить рукава, обрезал полы, в результате кафтан стал таким «которого длиннее и камзолы» (РФИС 2006, с.769).

Панургово стадо (о толпе, безрассудно следующей за своим вожаком; бессмысленные подражатели кому-либо). Выражение возникло из романа французского писателя Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»; в 6-8-й главах 4-й книги романа рассказывается о том, как Панург плыл на корабле с купцом Дендено, который вез партию баранов. Поссорившись по неизвестной причине с купцом, Панург купил у него одного барана - вожака стада и бросил его в море. Все стадо баранов бросилось следом и потонуло (РФИС 2006, с.677).

Демьянова уха (о том, что назойливо предлагают, навязывают кому-либо против его воли и в неумеренном количестве). Выражение возникло из басни И.А. Крылова «Демьянова уха». Демьян так потчевал ухую соседа Фому, желая казаться гостеприимным, что тот без памяти убежал домой (РФИС 2006, с.99).

А Васька слушает да ест (о ситуации, когда один говорит, убеждает, а другой не

слушает его, не считается с говорящим и продолжает делать свое (обычно предосудительное) дело. Выражение - цитата из басни И.А. Крылова «Кот и повар». В басне повар укоряет кота Ваську за то, что тот ворует пищу на кухне. Васька же слушает укоры повара, спокойно продолжая есть украденного цыпленка (РФИС 2006, с.17).

Платон мне друг, но истина дороже (истина, правда превыше всего). Выражение восходит к высказываниям древнегреческих философов (РФИС 2006, с.669).

Акакий Акакиевич (о кротком, безобидном маленьком человеке). Из повести Н.В. гоголя «Шинель» (РФИС 2006, с. 19).

Аннушка уже разлила масло (случилось что-либо необратимое). Цитата из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (РФИС 2006, с. 21).

Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна (о тихих, мирных супругах, простодушные, наивные обыватели.). По имени героев повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики»(РФИС 2006, с.23).

Аника-воин (о хвастливом, бахвалящемся своей храбростью, лишь держась вдали от опасности, человеке). Выражение связано с «духовным стихом» об Анике-воине, где рассказывается о воине, который гордился своей силой и хитростью, но, встретив Смерть, испугался и был ею побежден. Источник стиха — пришедшая с Запада не ранее 16в. Повесть «Прение живота со смертью» (РФИС 2006, с.22).

Иван Иванович и Иван Никифорович (о людях, долгое время находящихся в мелочной ссоре). Из повести Н.В. Гоголя «О том, как поссорились Иван Иванович и Иван Никифорович» (РФИС 2006, с.67).

Как умная Маша (о человеке, обманувшемся в своих ожиданиях, попавшем в неприятную ситуацию). По имени персонажа комиксов о походе умной Маши (печатались в детском журнале «Чиж» в 1930 гг.) (РФИС 2006, с.452).

Фигаро здесь (тут), Фигаро там (о расторопных людях, одновременно выполняющих несколько дел). Выражение из оперы "Севильский цирюльник" Россини, текст Стербини, по комедии Бомарше, где Фигаро - плутоватый, предприимчивый и остроумный слуга (РФИС 2006, с.896).

От Ромула до наших дней (ирон. 1. характеристика длинного рассказа о чем-либо, начатого издавека; 2. что-то длительно существующее). Цитата из "Евгения Онегина" А.С. Пушкина. Ромул в римской мифологии - сын Марса, основатель и первый царь

Рима, который ребенком вместе с братом Ремом был брошен в Тибр, но течение их вынесло на берег, где их нашла волчица, которая выкормила их, а пастухи их воспитали (РФИС 2006, с.531).

Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна! (о зависимости от мнения окружающих). Выражение из произведения Грибоедова «Горе от ума»(РФИС 2006, с.831).

Дон Жуан (ловелас, дамский угодник, сердцеед). По имени героя старинной испанской легенды, переданной в пьесе Тирсо де Молина «Севильский соблазнитель» и в комедии Мольера «Дон-Жуан» (РФИС 2006, с.141).

Дон(-)Кихот (1. человек, готовый на рыцарские подвиги, во имя справедливости и добра, но не понимающий реальной жизни; 2. в переносном смысле, часто ироничном, - странный для окружающих человек, фантазер, борющийся с воображаемым злом, или идеалист, в своем увлечении не видящий, что его средства борьбы не приводят к желаемому успеху). Герой одноименного романа М. Сервантеса, вообразив себя рыцарем, стремится к героическим подвигам, но его идеалы вступают в противоречие с действительностью (РФИС 2006, с.548).

Приведем примеры фразеологических единиц с именами собственными из творчества В. Шекспира, которые плотно вошли в употребление и значительно обогатили не только русскую, но другие мировые культуры.

Ромео и Джульетта (юная влюбленная пара; пара, которой препятствуют соединиться). По имени героев драмы В.Шекспира «Ромео и Джульетта» (РФИС 2006, с.574).

Монтекки и Капулетти (книжн. враждующие люди, семейства, партии). По фамилии двух враждующих семей в драме В.Шекспира «Ромео и Джульетта» (РФИС 2006, с.338).

Шейлоков фунт мяса (тяжёлые, несправедливые требования). По имени действующего лица драмы В. Шекспира «Венецианский купец» ростовщика, еврея Шейлока, который дает займы крупную сумму денег врагу евреев, купцу Антонио, и берет с него расписку, что в случае неуплаты долга в срок, он, Шейлок, имеет право вырезать фунт мяса из тела Антонио. Антонио не может уплатить в срок и Шейлок требует удовлетворения по расписке, но на суде невеста друга Антонио, переодетая адвокатом, доказывает, что Шейлок имеет право только на фунт мяса из тела Антонио, но ни на каплю его крови, иначе он ответит за убийство, и, таким образом, Шейлок

проигрывает иск (РФИС 2006, с.785).

2.4 Этимологический анализ ФЕ с именами людей и событий мирового масштаба.

Куда Макар телят не гонял (очень далеко). Макар - бедный безземельный крестьянин, живший в двадцатом веке. Был вынужден пасти телят на далеких выгонах (РФИС 2006, с.459).

В русском языке существует целый ряд фразеологизмов с именем Мамай, по имени татарского хана, опустошавшего Русь своими нашествиями в 14 веке. В 1380 г. был разгромлен русским войском в Куликовской битве и позорно бежал в Крым, где нашел свою смерть.

Мамаево нашествие (неожиданное появление многочисленных и неприятных гостей, посетителей и т.п.); Мамаево побоище (крупная ссора, драка; беспорядок, разгром); как [будто, словно, точно] Мамай прошел (прост., полнейший беспорядок, разгром, страшное опустошение где-либо); Мамай правды не съел; пусто, словно Мамай прошел; Мамай воевал (разг., шутол., о беспорядке, хаосе в чем-либо) (РФИС 2006, с.571).

(Ох)тяжела (ты), шапка Мономаха! (книжн., шутол., тяжелая работа, непосилная обязанность, ответственность). Владимир Мономах - великий русский князь, правивший на Руси в 12 веке. Он много сделал, чтобы сохранить целостность Руси, примирял и объединял князей для совместного отпора половцам. Существует легенда, что когда Владимир Мономах, став великим князем и решив покорить Византию, приблизился к ее пределам, император добровольно выслал ему регалии императорско-царской власти. Среди них был царский венец. Опушенный собольим мехом, украшенный драгоценными камнями и увенчанный крестом, он был довольно тяжел. Позже его назвали шапкой Мономаха. До Петра I она была одним из символов царской власти на Руси и возлагалась на голову великого князя или царя при обряде венчания на царство (РФИС 2006, с.638).

Кондрашка хватил (кто-либо скоропостижно умер). Фразеологизм, по предположению С.М. Соловьева, восходит к имени Кондрата Булавина, бахмутского атамана, предводителя народного восстания на Дону в 1707 г. Одним из эпизодов восстания было внезапное нападение восставших на царский отряд во главе с воеводой князем Долгоруким и разгром его (РФИС 2006, с.432).

Шемякин суд (неправый, несправедливый суд). Выражение указывает на беззакония князя Галицкого Дмитрия Шемяки, который в гражданских делах попирает справедливость и древние уставы и в 1446 г., варварски ослепив Великого князя Василия Темного, овладел его престолом (РФИС 2006, с.862).

Работать в бригаде Ваньки Шаталова (бездельничать, не принимать участия в общественно-полезном труде). Выражение возникло во времена Н. Хрущева, когда наличие таких бригад в стране было обычным делом (РФИС 2006, с.574).

Пойти к Варваре на расправу (привлекать к ответу за содеянное). Выражение родилось в народной речи Москвы, где в 1517 г. была построена церковь во имя святой Варвары. Позже Иван Грозный поставил между церквями Максима и Варвары «Купецкий» двор. В семнадцатом веке на его месте стоял старый денежный двор, а спустя некоторое время вместо него была выстроена тюрьма строгого режима: арестованных привязывали цепями, заковывали в кандалы и т.д. Такие расправы и совершались у «Варвары», т.е. около церкви святой Варвары (РФИС 2006, с.538).

Иван, не помнящий родства (о беспринципных, неблагодарных людях, легко забывающих сделанное им добро, свою историю, культуру и т.п.). Так называли себя бродяги и беглые каторжники, скрывавшие свое прошлое и не желающие называть своего истинного имени и фамилии. Они говорили при этом, что родства своего не помнят и потому в полиции их записывали как «не помнящих родства» (РФИС 2006, с.221).

Железный Феликс (об очень волевом и исключительно принципиальном, нестигаемом человеке). Прозвище Ф.Э. Дзержинского, председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (РФИС 2006, с.346).

Пиррова победа (победа, стоившая слишком больших жертв, а потому равносильная поражению). Из античной истории. Выражение связано с победой эфирского царя Пирра над римлянами (279 г. до н. э.), стоившей ему таких потерь, что, по свидетельству Плутарха, он воскликнул: «Еще одна такая победа, и мы погибли!» Действительно, в следующем году римляне разбили Пирра (РФИС 2006, с.691).

На Маланьину свадьбу (очень много). В выражении содержится намек на свадьбу Донского атамана Степана Даниловича Ефремова с красавицей Маланьей Карловной - бывшей черкасской торговкой; празднество отличалось необыкновенной пышностью и обилием яств и питья (РФИС 2006, с.423).

Архимедов рычаг (могучее средство для достижения цели). Величайший математик Архимед — сын придворного астронома Фидия жил в 3 в. до н.э. В Сиракузах. Среди многих открытий им был сформулирован закон рычага. Наблюдая за рабочими-строителями, которые с помощью рычага передвигали тяжелые каменные блоки, он установил, что чем длиннее рычаг, тем меньше нужно приложить силу. Чтобы продемонстрировать эту силу, Архимед сконструировал сложную систему механизмов и одним усилием руки вытащил на берег корабль (РФИС 2006, с.20).

Бином Ньютона (книжн. Нечто сложное, непонятное, недоступное обычному уму). В математике бином Ньютона — это название формулы, выражающей любую целую положительную степень суммы двух слагаемых (бинома, двучлена) через степени этих слагаемых. Данное преобразование связывается с именем великого английского физика и математика Исаака Ньютона (1643 — 1727), хотя сама формула для целых положительных показателей была известна задолго до Ньютона. В современном русском языке этот научный термин приобрёл метафорическое значение «нечто сложное, недоступное для понимания» (РФИС 2006, с.34).

Суд Линча (самосуд, зверская расправа без суда и следствия). По имени Чарльза Линча, американского мирового судьи, который в 1782г. был осуждён законодательной ассамблеей штата Вирджиния за незаконные приговоры (РФИС 2006, с.701).

Жена Цезаря — вне подозрений (человек, который имеет непосредственное отношение к великим людям или известным людям, должен иметь незапятнанную репутацию). В древнем Риме ежегодно в доме одного из высших сановников совершался ночной праздник в честь Доброй богини, покровительницы плодородия и женской добродетели, на который допускались только женщины. В 62 г. до н.э. на праздник, происходивший у Помпеи, жены Юлия Цезаря, проник, переодевшийся женщиной, Публий Клодий Пульхер. Обвинённый в кощунстве, он был привлечён к суду. Случай этот породил много толков, особенно неприятных для Цезаря, который в качестве понтифика (верховного жреца) должен был блюсти чистоту религиозного культа. Цезарь развёлся с женой, но давая показания на судебном процессе Публия Клодия, ничем не опорочил свою жену; на вопрос судьи, почему же он с ней развёлся, он ответил: «Жена Цезаря должна быть вне подозрений»(РФИС 2006, с.231).

Колумбово яйцо (книжн., остроумное решение трудной задачи, неожиданно простой и смелый выход из затруднительного положения). Из ходячего рассказа о том,

как Христофор Колумб в ответ на безуспешные попытки присутствующих поставить на стол яйцо сам сделал это: разбив яйцо с тупого конца, он укрепил его на столе (РФИС 2006, с.551).

Филькина грамота (прост., пренебр., бесполезный лист бумаги; вздор, чепуха; не имеющий никакой силы документ). Происхождение выражения корнями уходит во времена царя Ивана Грозного. Московский митрополит Филипп, образованный и просвещенный человек, выступал против царской политики террора и насилия. Он неоднократно посылал царю письма с просьбой отменить опричнину. Царь, не желая прислушиваться к строптивому митрополиту, презрительно называл его Филькой, а его послания филькиными грамотами (РФИС 2006, с.794).

Понести галиматью (неодобр., говорить вздор, чепуху, ерунду). Происхождение фразеологизма связывают с фамилией паризского врача Галли Матье, обладавшего необыкновенным даром сместить больных до такой степени, что они от смеха выздоравливали. Став популярным, этот доктор вместо приемов стал рассылать своим пациентам отпечатанные листки, в заголовке которых стояло его имя, а под ним - разные каламбуры, шутки, имевшие целительное свойство (РФИС 2006, с.635).

Потемкинские деревни (пренебр., ирон., что-либо специально устроенное для создания ложного впечатления, видимого, показного благополучия, скрывающее истинное положение, состояние чего-либо; блеф, фикция). От имени князя Г.А. Потемкина, приказавшего перед посещением Крыма Екатериной II, установить на пути следования императрицы декоративные селения, чтобы убедить ее в успехе своей деятельности на юге (РФИС 2006, с.538).

2.5 Выводы по главе 2

1. В след за Манушкиной мы разделили все фразеологические единицы с компонентом имя собственное на детерминированные (фразеологизмы, имя собственное в составе которых генетически восходит к определенному денотату) и индетерминированные (фразеологические единицы, обнаруживающие отсутствие первичного денотата). В результате этимологического анализа (проведённого на основе словаря Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. «Русская фразеология: историко-этимологический словарь») нами была разработана этимологическая классификация детерминированных фразеологических единиц с компонентом имя собственное по источникам возникновения.

2. Нами была предложена следующая этимологическая классификация фразеологических единиц с компонентом имя собственное:

- I. фразеологические единицы с именами Библейских персонажей;
- II. фразеологические единицы с именами мифологических героев;
- III. фразеологические единицы с именами и фамилиями литературных персонажей;
- IV. фразеологические единицы с именами людей и событий мирового масштаба

3. Анализ показал, что фразеологический состав языка тесно связан с историей, традицией, литературой народа, развитием науки и техники. Это свойство устойчивых сочетаний особенно ярко проявлено во фразеологических единицах с компонентом имя собственное. В данном случае этимология имени собственного представляет для нашего исследования особый интерес, так как этимология фразеологической единицы на ней основывается.

4. Количественный анализ показал, что самой многочисленной группой фразеологических единиц является группа «фразеологические единицы с именами Библейских персонажей» (26 фразеологических единиц), за ней следует группа «фразеологические единицы с именами мифологических героев» (22 ФЕ). Группа «фразеологические единицы с именами и фамилиями литературных персонажей» насчитывает 18 фразеологических единиц, группа «фразеологические единицы с именами людей и событий мирового масштаба» (17 ФЕ).

3. Функции имени собственного во фразеологических единицах

3.1 Понятие прецедентного имени

Как уже было отмечено нами выше, в каждом языке существует деление имён существительных на имена собственные и нарицательные. Имена нарицательные называют окружающие нас предметы и явления, объединяя их в классы, имена собственные дают своё название каждому предмету индивидуально (человеку, географическому объекту, литературному персонажу и т. д.). Предмет, обозначенный именем нарицательным, не определен и не ограничен. Предмет, именуемый ИС, всегда определен и строго отграничен от других. Даже повторяющиеся, широко распространенные имена собственные, служащие для именованья многих людей, употребляются каждый раз индивидуально, не образуя классов Марий, Ивановых, Петровых. Эта индивидуальность употребления имени и четкая определенность именуемого лица способствует обособлению ИС от прочих слов и объединению их в свои типы и классы. Имя собственное не связано с понятием непосредственно. Поскольку язык, как живой организм, постоянно изменяется и обогащается, в нем происходит непрерывное взаимодействие между именами собственными и нарицательными.

А.В. Суперанская отмечает, что «коннотация, создание образа, а вместе с тем и потенции перехода в нарицательное возникают у ИС в тех случаях, когда:

1) денотат имени приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива, получивших некоторый общий минимум воспитания и образования;

2) имя перестает связываться с одним сколько-нибудь определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга людей, поселений, рек и т.д.» (Суперанская А.В., 2007, С.40].

Имя собственное, переходя в нарицательное, приобретает новое значение, которое напрямую соотносится с типичными чертами именуемого человека, с какими-либо особенностями названной местности, типичным предметом, изготавливаемым в данном месте и т.д. Для реализации перехода имени собственного в имя нарицательное необходимо, чтобы денотат имени был широко известен, все носители языка должны иметь общие представления о типичных свойствах денотата имени, он должен обладать определёнными коннотациями. Только та общая информация, которой обладает каждый

в языковом коллективе о денотате имени способна стать содержанием нового понятия. Чем имя больше известно в языковом обществе, тем больше у него возможности перехода в разряд нарицательных. А.В. Суперанская называет такие имена прецедентными: «имена, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, актуальные в познавательном и эмоциональном плане и обращение к которым постоянно возобновляется, называются прецедентными. Прецедентное имя служит для указания на тот или иной единичный объект, означаемым. Прецедентное имя служит для указания на тот или иной единичный объект, означаемым этого имени является национально детерминированное минимизированное представление об этом объекте» (Суперанская А.В., 2007, с.42].

Типичным признаком прецедентных имён является их частое использование, само прецедентное имя уже включает в себя характеристику комплекса качеств и особенностей его носителя для языкового сообщества. Прецедентное имя, благодаря своей экспрессивности, часто используется как прозвище, которое даёт характеристику человеку в языковом коллективе. Набор дифференциальных признаков, сохраняя связь с исходным текстом, выходит за его рамки, приобретая коннотативное значение в данной культуре. Прецедентное имя становится культурным знаком, содержащим в себе информацию о культуре целого народа.

В нашей работе мы придерживаемся мнения о том, что практически все имена собственные, являющиеся компонентом рассмотренных фразеологических единиц, являются именами прецедентными. Фразеологическая единица представляет собой микротекст, а входящее в его состав имя собственное становится культурным знаком-символом, заключающим в себе информацию о истории и культуре народа. Имена собственные в составе исследуемых фразеологических единиц приобретают функцию предметной оценки. Докажем это положение с помощью психолингвистического эксперимента.

3.2 Психолингвистический эксперимент

Обратимся к ассоциативному варианту психолингвистического эксперимента. Ассоциативный эксперимент - это прием, направленный на выявление ассоциаций, возникающих у человека с учётом его предшествующего опыта и деятельности. От испытуемого требуется в ответ на предъявляемое слово как можно быстрее записать

первые возникшие ассоциации и слова. В эксперименте приняли участие 15 человек в возрасте от 20 до 45 лет.

Эксперимент был проведён в три этапа:

I. необходимо было дать значение определенной фразеологической единице с именем собственным;

II. фразеологическая единица давалась с пропущенным антропонимом. Испытуемым предлагалось вставить тот антропоним, который они считали нужным;

III. испытуемым предлагалось некоторое количество имен. Ставилась задача написать те ассоциации, которые появляются в связи с этим именем.

Результаты психолингвистического эксперимента

I этап:

Соломоново решение

все 15 человек дали ответ: мудрое, справедливое решение проблемы.

Каинова печать

9 человек дали ответ: то, что говорит о виновности в чем-либо;

6 человек дали ответ: печать/знак убийцы.

Акакий Акакиевич

10 человек дали ответ: о забитом человеке/о человеке, которого все обижают;

5 человек дали ответ: "маленький", бедный человек.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе

все 15 человек дали ответ: если дело не продвигается, прояви активность сам.

В костюме Евы

все 15 человек дали ответ: (нагишом).

Ахиллесова пята

все 15 человек дали ответ: слабое место

Сизифов труд

все 15 человек дали ответ: невероятно тяжёлая, нескончаемая работа.

Хитроумный Одиссей

все 15 человек дали ответ: хитрый, находчивый человек.

Фома неверующий

все 15 человек дали ответ: человек, который никому и ничему не верит.

Кондрашка хватил

все 15 человек дали ответ: кто-то умер/стало плохо

II этап:

Как умная...

11 человек вставили: Маша;

4 человека вставили: Эльза.

.. уже разлила масло

все 15 человек вставили: Аннушка.

...нить

все 15 человек вставили: Ариаднина.

Суд

5 человек вставили: Линча;

10 человек вставили: Соломона.

Кающаяся...

все 15 человек вставили: Магдалина.

А слушает да ест.

все 15 человек вставили: Васька.

..... мне друг, но истина дороже.

все 15 человек вставили: Платон.

..... рычаг.

все 15 человек вставили: Архимедов.

..... побоище.

все 15 человек вставили: Мамаево.

III этап:

Аполлон:

красивый - 9 человек.

Лазарь:

жалкий - 7 человек;

тюфяк - 3 человека.

Соломон :

мудрец - 15 человек.

Каин

жестокий - 10 человек; нечестный - 3 человека;

убийца – 2 человека.

Ева:

любопытство — 10 человек;

непослушание — 5 человек.

Одиссей:

хитроумный - 15 человек.

Платон:

мудрец -15 человек.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы: 1) все участники эксперимента были способны дать значение предложенным фразеологическим единицам, что свидетельствует о укорененности устойчивых сочетаний в сознании носителя языка. 2) Существует неразрывная связь между фразеологической единицей и антропонимом, входящим в его состав, поскольку большинство носителей русского языка без труда вставили пропущенный антропоним во фразеологическую единицу. 3) По ассоциациям респондентов, возникшим в связи с именем собственным, мы можем подтвердить предположение о том, что имя собственное, входящее в состав фразеологической единицы, меняет (расширяет) объём и содержание своего понятия, расширяет рамки номинации, приобретает оценочную функцию, начинает обладать свойством, которое можно применить к неограниченному числу денотатов.

Таким образом, итоги эксперимента показали, что имя собственное во фразеологической единице приобретает новые функции, становится оценочным, развивает переносное значение, приобретает экспрессивно-эмоциональную окраску. Имя превращается в имя-символ.

Отталкиваясь от проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что у людей в памяти всегда хранится информация, связанная с характерной чертой денотата какого-либо широко известного имени. Во фразеологической единице имя собственное перестает выполнять свою главную функцию - номинативную (функцию называния).

На основе проведённого психолингвистического эксперимента мы можем восстановить путь имени собственного, входящего в состав фразеологической единицы, от денотативности к оценочности (на основе стадий становления прецедентных единиц, разработанных О.Н. Долозовой):

1. дочь Евы /в костюме Евы / Евина внучка:

Первичный референт (R1) — прототип - *Ева* — *библейский персонаж* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *первая женщина*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *жена Адама, вкушает запретный плод, изгнание из Рая*.

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *типичная женщина, любопытна, способная нарушить запрет* (оценка).

2. Геракл на распутье:

Первичный референт (R1) — прототип - *герой древнегреческой мифологии* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *сын Зевса, совершил 12 подвигов*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *совершая подвиги, помогает многим людям, благодаря своей силе и храбрости, напр. укрощает пса Цербера, очищает авгиевы конюшни, душил Немейского льва и т.д.*

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *сильный, храбрый, выносливый и добронравный, идеал мужества и добродетели* (оценка).

3. Работа Пенелопы

Первичный референт (R1) — прототип - *героиня древнегреческой мифологии* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *дочь спартамца, супруга Одиссея*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *ожидает возвращения мужа, осаждаемая во время его двадцатилетнего отсутствия многочисленными женихами, обхитрив их*.

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *преданная, верная, любящая жена, женщина* (оценка).

4. Сизифов труд

Первичный референт (R1) — прототип - *герой древнегреческой мифологии* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *царь Коринфа, наказан богами*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *за разглашение тайн богов, ограбления приговорён богами вкатывать на гору тяжёлый камень, который, каждый раз скатывался вниз*.

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *мученик, человек, совершающий тяжёлый бессмысленный труд, человек, который поднялся над бессмысленностью своего существования* (оценка).

5. Соломоново решение

Первичный референт (R1) — прототип - *еврейский царь* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *правитель объединённого Израильского царства в 965-928 до н. э. Сын царя Давида*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм — главная святыня иудаизма. Принято считать, что Соломон покончил полутысячелетнюю вражду евреев и египтян, взяв в качестве первой жены дочь египетского фараона*.

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *необыкновенно мудрый, умный, справедливый* (оценка).

6. Дон Жуан

Первичный референт (R1) — прототип - представитель одного из аристократических севильских родов дон Хуан Тенорио (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *легендарный испанец, занимался распутством и беззаконием*.

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *совершал любовные и дуэльные похождения*,

которые держали в страхе всю Севилью. После убийства командора был убит монахами.

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — распутник, любитель женщин, сластолюбец, находящийся в постоянном поиске чувственных наслаждений (оценка).

7. Ахимедов рычаг

Первичный референт (R1) — прототип - *древнегреческий учёный* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *математик, механик. Один из создателей механики как науки. Ему принадлежат различные технические изобретения.*

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *сконструировал рычаг и с легкостью вытащил на берег корабль, помог строителям. Дал математический вывод законов рычага.*

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *новатор, создатель мощного средства для достижения чего-либо* (оценка).

8. Фома неверующий

Первичный референт (R1) — прототип - *один из двенадцати апостолов Иисуса Христа* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *не поверил в рассказ других апостолов о воскрешении Христа.*

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *заявил о том, что не поверит, в воскрешение, пока своими глазами не увидит. Иисус является ему.*

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *недоверчивый, сомневающийся, человек, которого трудно заставить поверить чему-нибудь* (оценка).

9. Хитроумный Одиссей

Первичный референт (R1) — прототип - *главный герой поэмы Гомера «Одиссея», один из главных героев поэмы Гомера «Илиада»* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *в древнегреческой мифологии царь Итаки, прославившийся как участник Троянской войны.*

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа

(Какой? Что делает? Что происходит?) - *после долгих лет скитаний возвращается на родину к верной жене Пенелопе. Одиссей придумывает троянского коня.*

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *хитрый, умный, изворотливый* (оценка).

10. Акакий Акакиевич

Первичный референт (R1) — прототип - *главный герой повести Н.В. Гоголя "Шинель"* (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста - *Акакий Акакиевич - титулярный советник, мелкий чиновник.*

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) - *беден, долгое время копил деньги на новую шинель, экономит на всём. Новую шинель крадут бандиты. Акакий Акакиевич умирает после оскорблений «Значительным лицом», у которого присел просить помощи.*

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — *униженный и угнетенный "маленький" человек; бедный* (оценка).

Первичный референт (R1) — прототип - (номинация).

Денотат (D) — представление о референте, образ вне контекста -

Сигнификат (S) — понятие, комплекс дифференциальных признаков образа (Какой? Что делает? Что происходит?) -

Вторичный референт (R2) — X, обладающий признаками, входящими в понятие S — (оценка).

3.3 Лингвистический эксперимент на материале корпуса

Имена собственные (входящие в состав анализируемых фразеологизмов) были внесены нами в Национальный корпус русского языка для проверки и анализа контекстов их употребления. Результаты лингвистического анализа показали, что:

1) на первом месте по частоте употребления данного имени собственного находится непосредственно источник происхождения рассматриваемой фразеологической единицы. Например, текст Библии в случае фразеологизмов библейского происхождения (при поиске имён Фома, Лазарь, Понтий Пилат, Каин и др.), тексты античной литературы в случае фразеологизмов, источником происхождения которых является античная мифология и литература («Одиссея» Гомера, мифы об

Ахиллесе и Фемиде, и др.), непосредственно тексты мировой литературы в случае фразеологизмов из литературных источников («Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Шинель» Н.В. Гоголя и др.).

2) На втором месте по частоте употребления имён собственных в контекстах находятся тексты (не являющиеся источником происхождения данной ФЕ), где имя собственное выполняет оценочную функцию (используется в качестве прецедентного имени, имени-символа). Напр.: А какая фигура, как накачан — культурист, да и только! *Аполлон!* Женщины ему просто проходу не давали. [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]. У мужика пятьдесят восьмой размер при росте метр семьдесят, а он все еще думал о себе, как о стройном юноше. *Аполлон!* Толик, ты *Аполлон* вне всяких сомнений! [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта (2000-2004)]. В данных контекстах апеллируется к одной черте Аполлона — к физической красоте и развитию. Аполлон становится именем-символом, означающим мужскую красоту.

Для иллюстрации расширения объема понятия имени собственного (приобретения им оценочной функции) в составе фразеологической единицы приведем необходимое количество примеров из Национального корпуса русского языка.

Одиссей

Гольдберг был чрезвычайно собой доволен, ему показалось, что он сумел заинтересовать следователя своими идеями и теперь, как хитроумный *Одиссей*, уже планировал, как было бы удачно привлечь эту могущественную организацию на свою сторону. ([Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]. Доступно с <http://www.ruscorpora.ru>). Далее все цитаты из Национального корпуса русского языка доступны с <http://www.ruscorpora.ru>.

Никогда я не была ближе к отцу, чем в январе восемьдесят седьмого, когда он, словно *Одиссей*, странствовал среди своего онтологического архипелага. (Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)).

Взойдя на обособленную гору Епифани, где был тогда лишь монастырь, Ягайло, словно *Одиссей* на острове, забылся от вина, предложенного всей литве монахом Епифанием, и пропустил сражение. (Рустам Рахматуллин. К метафизике русского юга // «Октябрь», 2005).

Одиссей из Ю-Си-Эл-Эй, охваченный игорной лихорадкой, проигрывает, проигрывает, проигрывает... (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976). Как

Одиссей заботился о своих кораблях, так и Муродали бережно относился к этим туфлям, очевидно считая их своим наиважнейшим достоянием. (Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)).

«Да не наша», — добавил я про себя, но виду не подал. Ну что, *Одиссей* с крымской пропиской? Как справляться с внутренними сейсмическими процессами, с тектоникой в области предсердия? (Игорь Мартынов. Главное Здание (1997) // «Столица», 1997.11.11).

В данных контекстах *Одиссей* становится именем-символом путешествий, ума, хитрости, военных походов. Часто используется с иронической окраской, оценочной интонацией.

Фемида

Нет, народ теперь способен понять: бояться олигархи, господствующая верхушка, потому что им приходит мат: всё их состояние будет национализировано; замолчит рупор Караулова; вдребезги разобьётся "зеркальце" Сванидзе; Дума превратится в Дом умных; королевство бездарных пойдёт на биржу по трудоустройству; *Фемида* займётся тщательным изучением законов; мэр будет "плавать" в меру своих способностей и возможностей; места "оборотней" займёт "моя милиция — меня бережёт"; численность населения будет расти, и детей не будут продавать за границу. (Б. Я. Каштанова. На другом берегу (2003) // «Советская Россия», 2003.08.23).

«*Фемида*» квартирует в длинном офисном здании на Якиманке, довольствуясь единственной комнатой. (Екатерина Шерга. Колобки невидимого фронта // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011).

"Взвешен и найден слишком лёгким, — скажет старая весовщица *Фемида* своей сестре — музе истории Клио. (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)).

— Это тебе не прогнившая американская *фемида*, которую ты привык покупать, — стремясь восстановить доверие начальства, пошутил сержант. (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)).

Калининградская *Фемида*, прежде упорно отмахивавшая даже мысль о каком-то перерасчете, в июне 2004 года признала-таки право военных пенсионеров на компенсацию не доплаченных государством денег... (И. Рудников. Трусливая фемида (2004) // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.11).

Распущенные светлые волосы, узкое черное платье — именно так по замыслу

режиссера Андрея Андреева выглядела современная *Фемид*, стоящая на страже справедливости. (Английская аристократия в Брянцевском тюзэ (2004) // «Театральная жизнь», 2004.06.28).

Израильская *Фемид* по этому поводу предпочитает молчать, дабы очередные аналоги г-жи Райдер не обвинили ее в «анти-арабских» настроениях и провоцировании недовольства в арабском секторе... (Аркадий Киреев. Самая худшая ложь – это полуправда (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14).

Работающие в нем люди пытаются установить истину о российских преступлениях куда настойчивее всех наших правоохранительных органов вместе взятых. — Это — наша *Фемид*. За ее огромной задницей надежно спрятались воры, лишившие Россию огромных денег. (Как украсть миллиард (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10).

Имя *Фемид* в приведенных контекстах выступает в значении правосудие, закон, представитель закона, судья. Часто используется авторами в ироническом плане, подразумевая беззаконие, бесправие.

Пенелопа

Если Вы весталка, *Пенелопа* или влюбленная, неужели я стану Вас за уши тащить на встречу со мной? (Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)).

Пишу и выбрасываю. Совершенная «*Пенелопа*»... Сноска комментатора к «*Пенелопе*»: «В значении «убивать время». (Вадим Перельмутер. Записки без комментариев (2001-2003) // «Октябрь», 2003).

И тут Ольга вдруг скумекала, что она уже куда больше *Пенелопа* (в связи с Ильей), чем хотелось бы по определению. (Галина Щербакова. Армия любовников (1997)).

Целую неделю она, как *Пенелопа*, ждала приезда этого самого Вахтанга, который должен был приехать на «Мосфильм», на кинопробы, но приезд его все откладывался, и Ника, чтобы не терять формы, заехала к Бутонову. (Людмила Улицкая. Медея и ее дети (1996)).

И жена, как *Пенелопа*, терпеливо его ждала. (Юрий Безелянский. В садах любви (1993)).

Странно, я курила благовониями, а пахнет будто лекарством, горьким лекарством, ты не чувствуешь? Ответь, эта твоя *пенелопа* — все дожидается? Ты о ней ведь сейчас думаешь, я угадала? [Николай Климонтович. Фотографирование и прочие Игры (1988-

1990)].

— Моя жена, вы знаете, оказалась не *Пенелопа*. (Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959-1962) // Ю. В. Трифонов. Утоление жажды, 1970).

Все могли видеть, какая она несчастная *Пенелопа*. (К. М. Станюкович. Блестящее назначение (1907-1908)) .

Видосава принимает его, угощает вином и сладкими яствами и — как целомудренная *Пенелопа* своим женихам — выносит Вукашину одежду и воинские доспехи своего убитого мужа. (Ф. И. Буслаев. Русский народный эпос (1861).

Имя *Пенелопа* употребляется в оценочном значении верная жена, любящая, способная ждать мужа, обхитрить ради любви. Иногда в ироническом значении "неверная", "лживая". В основном в качестве позитивной оценки женщины.

Мамай

Но как только швырнет стаканчиков десять — беда, чистый *Мамай!* (А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)).

Роман искоса, иронически посмотрел ему в спину и, отпустив на достаточное расстояние, тоном пренебрежения сказал: — *Мамай!* .. Но дед уже не мог слышать этого обидного прозвания... (Ф. Д. Крюков. Мать // «Русское Богатство», 1910).

Ваксон остановился на задах колхозного клуба, где, казалось, незадолго прошел *Мамай*. (Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007))

Но еще не успели подкормиться, как точно *Мамай* прошел по рыночным рядам. (Павел Сиркес. Труба исхода (1990-1999)).

Словно смерч ли, *Мамай* ли прошел — все смел, оставив лишь мусор. (Борис Екимов. В степи (1998)).

Имя *Мамай* употребляется в оценочном значении "разрушитель", "уничтожитель", "сметающий всё на своём пути". Всегда в качестве негативной, отрицательной оценки событий или действий.

Колумб

Если среди них найдется *Колумб* — произойдет отселение, но частичное. (Александр Иличевский. Перс (2009)).

Цитата: «Тайванчик (Алимжан Тохтахунов) — *Колумб* братьев Черных, их доверенное лицо. (Олег Лурье. Свидетель обвинения «русской мафии» разыскивается Россией за ряд уголовных преступлений (2003) // «Новая газета», 2003.01.09).

Недавно голландцы побывали у Северного острова Новой Земли, там, где закончил земную жизнь *Колумб* Арктики — голландец Виллем Баренц. (Анатолий Грешневиков. Зов Арктики (2002) // «Наш современник», 2002.08.15).

Над севильским кафедральным собором, где — по испанской версии — покоились кости Колумба, реял привязанный к шпилю огромный воздушный шар, на котором было написано: «Вива генералиссимус Франко — *Колумб* демократии!» (Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)).

Как *Колумб*, мы отправились в одну страну, а попали в другую. (Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)).

В «Воспитаннице» физические действия немедленно опровергают слова, русские песни противоречат логике характеров и все переворачивается с ног на голову так, что «*Колумб* Замоскворечья» начинает выглядеть первым драматургом-абсурдистом. (Карина Добротворская. Театральная премьера в Петербурге (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.18).

Ну ваш Бова Королевич? — Просто, как *Колумб* — задачку с яйцом. Вызвал Фому да Ерему и приказал бить того туземца смертным боем, пока правды не скажет. (Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)).

Я с тобой сплошная зона! Ты просто *Колумб*! Ты открываешь их даже на бегу. (Эдвард Радзинский. Спортивные сцены 80-х (1986)).

А Одноух заливается смехом, машет приветливо лапой: — *Новый Колумб* — открыл Ерши! Ха-ха! (Евгений Велтистов. Классные и внеклассные приключения необыкновенных первоклассников (1985)).

Михайловское и Тригорское — это места, где *Колумб* русской поэзии Пушкин открыл русский простой пейзаж. (Д. С. Лихачев. Заметки о русском (1984)).

Но Карамзин — *Колумб*, а его предшественники, выходит, вроде тех доколумбовых путешественников, которые тоже достигли Америки, но мир об этом не скоро узнал, не

оценил? (Н. Эйдельман. Последний летописец (1983)).

Имя *Колумб* в приведенных контекстах употребляется в оценочном значении "первооткрыватель", "новатор", "человек, способный легко решить непростую задачу". Всегда в качестве положительной, позитивной оценки событий или действий.

Акакий Акакиевич

— Что вы, он не *Акакий Акакиевич*, он — значительное лицо. (Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)).

Скорее вот эту кастрюлю можно назвать писателем. Обыкновенный *Акакий Акакиевич*. Я его знаю как облупленного, работал с ним вместе в "Лижи". (Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)).

... И посмотри только на него: настоящий *Акакий Акакиевич*! (Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)).

В общем, был Лев Борисович весь такой жалкий, безобидный, карикатурно узнаваемый, что любой, глядя на него, мог подумать: «Червяк, чиновник, *Акакий Акакиевич*». (Влада Валеева. Скорая помощь (2002)).

Одновременно он — новый *Акакий Акакиевич* (знаменитую гоголевскую гуманную фразу «Что я вам сделал, зачем вы меня обижаете? (Игорь Сухих. Заблудившаяся электричка // «Звезда», 2002)).

Новосельцев — человек незаметный, не пробившийся наверх, застрявший в должности старшего статистика, несмотря на многолетнюю безупречную службу. Он этаким современным *Акакий Акакиевич*. У «посредственного, безынициативного работника», каким его считает Калугина, и дома дела сложились не лучшим образом. (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)).

Ненужный никому, одинокий, словно *Акакий Акакиевич*, я думал о своей непутевой жизни. (Лев Худой. Первая перинатальная конференция (1997) // «Столица», 1997.05.13).

Лена Горн расхохоталась всей своей развевающейся медью: «Да вы, Василий, и впрямь дрожите, милейший, словно *Акакий Акакиевич*! (Василий Аксенов. Негатив

Natalia Naydenova, Fungování vlastních jmen ve frazeologických jednotkách
положительного героя (1996)).

— Все! Ты *Акакий Акакиевич!* — выпалил Ашот. (Виктор Некрасов. Маленькая печальная повесть (1986)).

Омск — бывшее чиновничье захолустье Западно-Сибирской низменности, о котором известный русский исследователь Сибири Г. Н. Потанин писал, что это — «город — *Акакий Акакиевич*», превратился в крупнейший индустриальный центр. (В. В. Покшишевский. На Иртыше // «Наука и жизнь», 1953).

В собачьей преданности, в слепом обожании этого грустного, смиренного, забитого человека (мой *Акакий Акакиевич*, говорил о нем Вельский) он давно уже не сомневался. (Г. В. Иванов. Третий Рим (1929)).

Имя Акакий Акакиевич в приведенных контекстах употребляется в оценочном значении "мелкий чиновник", "жалкий", "маленький человек", "бедный".

Фигаро

Я же, подобно вездесущему *Фигаро*, связывал непрочной нитью языка два враждующих лагеря — мир альтруизма с миром наживы. (Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)).

— Надо бы произвести обыск у этого *Фигаро*. (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)).

Здесь и национальность, и демоническая внешность, и нервные манеры «профессора Мориарти», и прямо-таки дьявольская вездесущность — сегодня он вызволяет из плена заложников в Чечне, завтра — катается в Швейцарии на снегоходе в перерывах между заседаниями Давосского форума, в тот же день публикует очередную теоретическую статью, а на завтра требует запрета КПРФ. *Фигаро* здесь, *Фигаро* там. Ему, как кажется, даже интересно создавать себе все новых и новых врагов, а уверенность в собственных силах поистине не знает пределов. [Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)]

Она пользовалась успехом, и ее рабочее расписание оказалось заполненным, как у *Фигаро*, который постоянно был то здесь, то там. (Сергей Таранов. Мстители (1999)).

Пожилой *Фигаро* сразу присаживается на табуретку, но Розина зато поет в полный

рост, да еще такой! (Игорь Мартынов. Шовинист (1997) // «Столица», 1997.09.02).

Имя Фигаро в приведенных контекстах употребляется в оценочном значении «непостоянный», «нестабильный человек», «вездесущий».

3) Рассматриваемые нами имена собственные выполняли только номинативную функцию.

Выводы по результатам анализа Национального корпуса русского языка

Таким образом, по результатам анализа Национального корпуса русского языка можно сделать следующие выводы, представляющие ценность для нашего исследования:

1. Связанность имён собственных с источниками происхождения фразеологических единиц, компонентом которых они являются.

2. Регулярная воспроизводимость и повторяемость данных имен собственных в текстах.

3. Общеизвестность имён собственных (являющихся компонентом ФЕ) членам лингвистического коллектива.

4. Имена собственные в исследованных текстах используются прежде всего не в номинативной функции, но в функции культурного знака, аппелятива, функции экспрессивной оценки.

5. В количественном отношении имена, входящие в состав фразеологизма становятся культурным знаком-символом реже, чем фамилии. Это можно объяснить большим количеством денотатов, к которым они относятся.

6. По краткому анализу исследованных текстов корпуса (в которых употребляются имена собственные), можно сделать вывод о том, что имена-знаки чаще всего употребляются в текстах публицистического и художественного стилей речи, поскольку именно эти стили допускают наличие ярко выраженной экспрессивной оценки, образности, эмоциональности, призывности (в отличие от официально-делового, научного стиля).

4. Заключение

В нашей работе были выявлены особенности функционирования имён собственных во фразеологических единицах, с целью объяснить и показать сдвиг функции имён собственных, выявить роль имён собственных. Были рассмотрены теоретические основания фразеологической проблематики, выделенные В.В. Виноградовым (воспроизводимость, исследование словесных значений, семантическая спаянность, анализ значения ФЕ). Своеобразие фразеологических единиц связано и с исследованием национально-культурных особенностей языка. Фразеологические единицы рассматриваются как микротекст, включающий в себя несколько компонентов информации. Фразеологические единицы включают в себе развитие традиций национальной, народной культуры, являются культурным знаком, микротекстом. Фразеологические единицы включают в себе культурно-национальные коннотации.

В нашем исследовании мы соглашаемся с учеными в выделении следующих разделов ономастики: персоналии, топонимы, этнонимы, зоонимы, мифонимы, антронимы. Нами были подвергнуты анализу фразеологические единицы с антропонимами, поскольку они являются центром ономастического пространства. Вопрос наличия лексического значения у имен собственных не однозначно решается в лингвистике, мы соглашаемся с исследователями, которые признают наличие ЛЗ у имён собственных как на уровне языка, так и на уровне коммуникации.

В создании своей классификации фразеологических единиц с компонентом имя собственное мы исходили из деления всех ФЕ на детерминированные (фразеологизмы, имя собственное в составе которых генетически восходит к определенному денотату) и индетерминированные (фразеологические единицы, обнаруживающие отсутствие первичного денотата) (по Г.П. Манушкиной). Все анализируемые детерминированные ФЕ с ИС в нашем исследовании по характеру имени собственного, мы классифицировали делить на:

1. фразеологические единицы с именами Библейских персонажей;
2. фразеологические единицы с именами мифологических героев;
3. фразеологические единицы с именами и фамилиями литературных персонажей;
4. фразеологические единицы с именами людей и событий мирового масштаба.

Количественный анализ показал, что самой многочисленной группой фразеологических единиц является группа «фразеологические единицы с именами Библейских персонажей» (26 фразеологических единиц), за ней следует группа «фразеологические единицы с именами мифологических героев» (22 ФЕ). Группа «фразеологические единицы с именами и фамилиями литературных персонажей» насчитывает 18 фразеологических единиц, группа «фразеологические единицы с именами людей и событий мирового масштаба» (17 ФЕ).

Нам удалось подтвердить, что в составе фразеологической единицы актуализируются некоторые черты имени собственного, а именно: оно теряет свою главную функцию — номинативную, приобретая оценочную. В составе фразеологической единицы объём и содержание понятия имени собственного меняется. Имя становится именем-символом, начинает выражать свойства, которые можно применить к неограниченному количеству денотатов.

Проведенный психолингвистического эксперимента доказал, что каждое имя собственное, являющееся компонентом фразеологической единицы, в сознании говорящего приобретает определённые коннотации и экспрессивную оценку. На основе проведённого психолингвистического эксперимента мы восстановили и проследили путь имени собственного, входящего в состав фразеологической единицы, от денотативности к оценочности, что стало основой для полученных выводов. Лингвистический эксперимент на уровне Национального корпуса русского языка это подтвердил. Анализ результатов исследования корпуса продемонстрировал, что имена собственные в исследованных текстах используются прежде всего не в номинативной функции, но в функции культурного знака, аппелятива, функции экспрессивной оценки. Нами было отмечено, что имена-знаки чаще всего употребляются в текстах публицистического и художественного стилей речи, поскольку именно эти стили допускают наличие ярко выраженной экспрессивной оценки, образности, эмоциональности. Отметим в связи с этим и новаторство нашего исследования, поскольку впервые работа такого рода была подтверждена анализом материалов корпуса русского языка.

5. Список использованной литературы

1. Александров А.Ф. Имя - путеводитель по жизни. М: Рипол Классик, 2008.
2. Алехина А.И. Идиоматика современного английского языка. М: 1999.
3. Аммосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л: 1963.
4. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. Казань: Издательство Казанского университета, 2006.
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д: 1964.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: 1957.
7. Бабаева Л.В. Имена собственные в пословицах и поговорках. Ономастика Поволжья. Уфа: 1973, с. 21-26.
8. Байрамова Л.К. Язык. Культура. Взаимопонимание. Львов: 1997.
9. Барабаш Т.А. Семантическая классификация устойчивых сочетаний. Спб.: 2007.
10. Безлюдова М.М., Глоба Э.А. Тайный смысл имени на Руси. Спб.:2006.
11. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. 2 изд. М.: Астрель, 2006.
12. Богачева В.М. К вопросу об изучении фразеологии в живой разговорной речи. Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии. Материалы и исследования. Пермь, 2007,42, с. 45-56.
13. Веденская В.А. Проблемы ономастики. Спб.:2003.
14. Веденская В.А., Колесников Н.П. От собственных имён к нарицательным. М.:1981.
15. Визгалов П.И. О соотношении имён собственных и единичных понятий. Вопросы языкознания, 1986, 2, 57-70.
16. Воробьёва А.И. К вопросу о лексическом значении имён собственных. Актуальные проблемы лексикологии. Томск: 1971 с.1-9.
17. Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. М.: 1987.
18. Гак В.Г. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.
19. Ганиева Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом имя собственное в

английском, русском и татарском языках. Нижнекамск: 2012.

20. Гарипов Т.М, Шихова Т.М. Имена собственные контактного происхождения как компоненты фразеологизмов в языках народов Поволжья. Саранск: 2006.

21. Гарифулин Л.Б., Антонова М.К. Устойчивые сочетания с антропонимами (в сопоставительном плане). Фразеология. Челябинск, 1973, 1, с. 34 — 39.

22. Гвоздарев Ю.А. Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов. Ростов на Дону: РГПИ, 1989.

23. Грищенко П.П., Хазарова Л.Н. Заметки о фразеологизмах с именами собственными в русском и украинском языках (стилистические наблюдения). Труды Самаркандского ун-та, 1981, вып. 1, с. 57-65.

24. Долозова О.Н. О семантике прецедентного имени [online]. Доступен с <http://www.philol.msu.ru>

25. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001.

26. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.

27. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М: Просвещение, 1978.

28. Иванов В.В. Мифологический словарь. М.: 1991.

29. Иванцова Е.В. Семантическая трансформация имени собственного в лексике и фразеологии. Томск: 1997.

30. Карпенко Ю.А. Русская ономастика. Одесса: 1984.

31. Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности. Киев: Рад.Школа, 1952.

32. Ковшова М.Л. Семантическое пространство. М.: 2001.

33. Копыленко М.М. Вопросы фразеологии. Ташкент:1965.

34. Корзюкова З.В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика. М.: 2003.

35. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка, М.: 1996.

36. Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст. Иностранные языки в школе, 1951, №5, с. 2-15.

37. Кунин А.В. Пути образования фразеологических единиц. ИЯШ, 1971, №1, с. 8-

21.

38. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. Ученые записки Ленинградского университета, 1956, №198, Сер. Фил. Науки, вып.24, с. 202.

39. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.

40. Макаров В.И. Субстантивные фразеологизмы и прецедентные имена. Вестник Новгородского гуманитарного университета, 2009, № 51 [online]. Доступно с <http://www.novsu.ru/file/142341>

41. Манушкина Г.П. Фразеологические единицы с компонентом имя собственное в современном английском языке. М.: 2001.

42. Матвеев А.К. Ономатология. М: Наука, 2006.

43. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990.

44. Мокиенко В.М. Почему так говорят. Спб.: Норинт, 2004.

45. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., исп. и доп. М.: 1989.

46. Мокиенко В.М. Образы русской речи. М.:Высшая школа, 1991.

47. Национальный корпус русского языка [online]. Доступен с: <http://www.ruscorpora.ru/>

48. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.

49. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.

50. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен. М.: Русские словари, 2000.

51. Решетников Н.И. Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах. М.: 2002.

52. Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. Словарь-справочник. М: 1976.

53. Руденко Д.И. Имя в парадигмах «философии языка». Харьков: 1990.

54. Солодухо Э.М. Проблемы интернациональной фразеологии. Казань: Изд-во КГУ, 1982.

55. Суперанская А.В. Имя через века и страны. М.: ЛКИ, 2007.

56. Суперанская А.В. Сулова А.В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1985.

57. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка(проблемы окружения и распространения фразеологических единиц). Автореферат докт. дис. Баку:

1967.

58. Теля В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

59. Ураксин З.Г. Имя собственное в составе башкирских фразеологизмов. Труды Поволжья. Вып 45, 1987.

60. Федоров А.И. Лекции по русской фразеологии, прочитанные студентам НГУ. Новосибирск, 1964.

61. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. М: Детская литература, 1972.

62. Хигир А.Б. Имя и день ангела. М.: Яуза, 2006.

63. Хигир Б.Ю. Энциклопедия восточных имен. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

64. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

65. Шувалов К.Н. Фразеология современного русского языка. М.: 1989.

66. Щетинин Л.М. Имена и названия. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968.

67. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М: Астрель, 2000.

6. Список сокращений

ФЕ	фразеологическая единица
ИС	имя собственное
ГЗ	грамматическое значение
ЛЗ	лексическое значение

7. Приложение (список ФЕ)

1. А Васька слушает да ест
2. Авгиевы конюшни
3. Адамово яблоко, ветхий Адам, начать с Адама
4. Акакий Акакиевич
5. Аника — воин
6. Аннибалова клятва
7. Аннушка уже разлила масло
8. Ариаднина нить
9. Архимедов рычаг
10. Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна
11. Ахиллесова пята
12. Бином Ньютона
13. Бочка Диогена
14. Валтасаров пир
15. Варлаамова ослица
16. Весы Фемиды
17. Воскресить Каина, Каинова печать
18. Геракл на распутье
19. Геркулесов труд
20. Глаза Аргуса
21. Гордиев узел
22. Дамоклов меч
23. Двуликий Янус
24. Демьянова уха
25. Дон Жуан
26. Дон Кихот
27. Дочь Евы, в костюме Евы, Евина внучка
28. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе
29. Железный Феникс
30. Жена Цезаря — вне подозрений

31. Жить Аведовы веки
32. Зевс – громовержец
33. Иван Иванович и Иван Никифорович
34. Иван, не помнящий родства
35. Ивиковы журавли
36. Иов многострадальный, Иов целомудренный
37. Как на Маланьину свадьбу
38. Как умная Маша
39. Кающаяся Магдалина
40. Колумбово яйцо
41. Кондрашка хватил
42. Куда Макар телят не гонял
43. Лоно Авраамово
44. Македонский герой, но зачем же стулья ломать
45. Мамаево нашествие, Мамай прошел
46. Монтекки и Капулетти
47. Муки Тантала
48. Мусаилов век жить
49. Панургово стадо
50. Петь Лазаря, наобум Лазаря, воскрешение Лазаря
51. Пиррова победа
52. Платон мне друг, но истина дороже
53. Пойти к Варваре на расправу
54. Покрывало Изиды
55. Полет Икара
56. Понгурово стадо
57. Понести галиматью
58. Посылать от Понтия Пилату
59. Потёмкинские деревни
60. Прокрустово ложе
61. Работа Пенелопы
62. Работать в бригаде Ваньки Шаталова

63. Ромео и Джульетта
64. Сизифов труд
65. Служить Аполлону
66. Суд Линча
67. Суд Соломона, Соломоново решение
68. Тришкин кафтан
69. Фигаро здесь, Фигаро там
70. Филькина грамота
71. Фома неверующий
72. Хитроумный Одиссей
73. Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна!
74. Шапка Мономаха
75. Шейлоков фунт мяса
76. Шемякин суд
77. Шестикрылый Серафим
78. Эзопов язык
79. Ящик Пандоры